
КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ Г-ЖИ ГУЛЖАН ПАСАНОВОЙ

---

12 МАЯ 2020 Г.

Представлено:

Фондом Клуни за справедливость
(Clooney Foundation for Justice)
в Ошский областной суд

Ковингтон и Берлинг
(Covington & Burling LLP)
One CityCenter, 850 Tenth St., NW
Washington, DC 20001-4956
United States of America
Советник по правовым вопросам
Фонда Клуни за справедливость

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ВСТУПЛЕНИЕ И СФЕРА ИНТЕРЕСА ОРГАНИЗАЦИИ – АВТОРА КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	1
II.	ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.....	2
A.	Хроника домашнего насилия со стороны г-на Ысакова.....	2
B.	Г-жа Пасанова ударила г-на Ысакова во время бурной ссоры.....	4
C.	Суд над г-жой Пасановой	5
III.	СУД НАД Г-ЖОЙ ПАСАНОВОЙ ПРОХОДИЛ С НАРУШЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	8
A.	Суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на равенство сторон процесса	10
1.	Суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на проведение экспертизы и представление экспертных заключений суду	11
2.	Суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на вызов и допрос свидетелей	13
B.	Кыргызстан нарушил право г-жи Пасановой на презумпцию невиновности	14
C.	Кыргызстан не обеспечил права г-жи Пасановой на равенство перед законом.....	15
IV.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	17

I. ВСТУПЛЕНИЕ И СФЕРА ИНТЕРЕСА ОРГАНИЗАЦИИ – АВТОРА КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Фонд Клуни за справедливость (Clooney Foundation for Justice; далее – CFJ) – организация, учрежденная Джорджем и Амаль Клуни для отстаивания интересов правосудия в разных странах путем привлечения к ответственности за нарушения прав человека. «ТраялВотч» (далее – TrialWatch) – проект CFJ, целью которого является осуществление мониторинга и оценка справедливости судебных процессов над уязвимыми группами лиц, включая журналистов, женщин и девочек, религиозные меньшинства, представителей ЛГБТК-сообщества, а также правозащитников. Собранную информацию TrialWatch использует для защиты прав пострадавших и создания Глобальной шкалы справедливости (Global Justice Ranking), которой измеряется соблюдение международных норм в области прав человека в судах разных стран.

2. В рамках инициативы TrialWatch, Центр по правам человека (далее – ЦПЧ) Американской ассоциации юристов проводил мониторинг суда над Гулжан Пасановой (далее – г-жа Пасанова), жертвой домашнего насилия, обвиняемой в причинении тяжкого вреда здоровью, в результате которого погиб ее муж.¹ Наблюдатель присутствовал на всех заседаниях Ошского городского суда Кыргызской Республики (далее – Кыргызстан) по данному делу и сообщал о ходе судебного процесса, завершившегося 5 марта 2020 г. вынесением обвинительного приговора.

3. 16 апреля 2020 г. TrialWatch опубликовал составленный ЦПЧ Отчет о справедливости, в котором обобщаются и анализируются наблюдения и судебные заметки наблюдателя. Копия отчета приложена к настоящему заключению (см. Приложение А). Согласно Отчету о справедливости судебное разбирательство в отношении г-жи Пасановой сопровождалось существенными нарушениями норм международного права в области прав человека, которые повлияли на исход ее дела и причинили ей значительный вред. Поэтому, согласно отчету, данному судебному

---

¹ Приговор Ошского городского суда по делу «Кыргызстан против Гулжан Пасановой» (5 марта 2020 г.).

процессу была присвоена оценка «D» (по шкале «A», «B», «C», «D» и «F»).^2 Среди прочих недостатков, указанных в Отчете о справедливости, отмечается, что суд первой инстанции не позволил г-же Пасановой вызвать свидетелей и представить экспертные заключения в поддержку своей защиты, а также на протяжении всего судебного процесса содержал ее в металлической клетке, что является нарушением ее прав согласно Международному пакту о гражданских и политических правах от 1966 г. (далее – МПГПП). В Отчете о справедливости также разъясняется, что судебный процесс в отношении г-жи Пасановой проходил под влиянием гендерных предубеждений и в атмосфере дискриминации по признаку пола, что противоречит ее праву на равенство перед законом, закрепленному как МПГПП, так и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДОЖ).

4. На основании Отчета о справедливости и подтверждающих материалов, в том числе заметок судебного наблюдателя, CFJ представляет настоящее консультативное заключение в поддержку апелляции г-жи Пасановой и призывает Ошский областной суд принять меры для устранения нарушений права г-жи Пасановой на справедливое судебное разбирательство. В частности, Ошский областной суд должен отменить приговор суда первой инстанции и пересмотреть дело г-жи Пасановой с учетом всех фактов о насилии, которому подвергалась г-жа Пасанова.

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Хроника домашнего насилия со стороны г-на Ысакова

5. Г-жа Пасанова – 29-летняя мать двух малолетних дочерей. Она состояла в браке с г-ном Умутбеком Ысаковым (которому на момент смерти было 46 лет) в течение семи лет (вплоть до его смерти) и была мачехой его двоих детей подросткового возраста от предыдущего брака.^3 Доказательства, представленные в суде, подтверждают, что в течение их брака г-н Ысаков подвергал г-жу Пасанову жестокому

---

² TrialWatch. Отчет о справедливости по делу «Кыргызстан против Гулжан Пасановой». Инициатива Clooney Foundation for Justice, стр. 3 (апрель 2020 г.).

³ Обвинительное заключение по обвинению г-жи Гулжан Манасовны Пасановой в совершении преступления, предусмотренного п. 1, ч. 3, ст. 138 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (23 декабря 2019 г.).

психологическому и физическому насилию, которое нередко было вызвано алкогольным опьянением.⁴ Этот факт подтвердили дети подросткового возраста г-на Ысакова, которые в суде показали, что их отец злоупотреблял алкоголем и часто ссорился с женой.⁵

6. В 2017 г. г-н Ысаков избил г-жу Пасанову настолько сильно, что она потеряла сознание и ей потребовалась госпитализация.⁶ При проведении медицинского освидетельствования г-жи Пасановой после ее ареста по подозрению в убийстве г-на Ысакова у нее на теле были зафиксированы множественные кровоподтеки, а также большой шрам на пальце руки – следы предыдущих инцидентов.⁷

7. Г-жа Пасанова засвидетельствовала, что она не выходила из дома по несколько месяцев, потому что ей было стыдно показаться на людях с синяками и ссадинами от побоев мужа.⁸ Она также заявила, что, когда была госпитализирована с травмами, она скрыла их настоящую причину и из-за угроз со стороны г-на Ысакова солгала, сказав, что получила травмы в результате падения.⁹

8. Г-жа Пасанова и ее приемная дочь показали в суде, что г-н Ысаков был крайне ревнивым.¹⁰ Он контролировал общение г-жи Пасановой и вынудил ее бросить

---

⁴ TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 13-14.

⁵ Заметки наблюдателя в суде (11 февраля 2020 г.).

⁶ Ошский областной центр психического здоровья. Акт судебно-медицинской экспертизы Гулжан Манасовны Пасановой № 756 (26 ноября 2019 г.) [далее – Судебно-медицинская экспертиза г-жи Пасановой»].

⁷ Ошское областное бюро судебно-медицинской экспертизы. Акт судебно-медицинской экспертизы Гулжан Пасановой № 1986 (22 ноября 2019 г.).

⁸ Заметки наблюдателя в суде (11 февраля 2020 г.).

⁹ Заметки наблюдателя в суде (5 марта 2020 г.).

¹⁰ Заметки наблюдателя в суде (11 февраля 2020 г.).

учебу и стать домохозяйкой.¹¹ Когда г-н Ысаков в конце концов разрешил г-же Пасановой пойти работать, он настаивал на том, чтобы возить ее на работу и с работы.¹²

В. Г-жа Пасанова ударила г-на Ысакова во время бурной ссоры

9. 14 ноября 2019 г. г-н Ысаков якобы увидел, что г-жа Пасанова приехала на работу в машине с двумя мужчинами.¹³ Он решил, что г-жа Пасанова изменяет ему, ударил ее по лицу и забрал телефон.¹⁴

10. Вечером 19 ноября 2019 г. муж г-жи Пасановой вернулся домой около 22:00. Он был пьян и обвинил г-жу Пасанову в измене.¹⁵ Последовала ссора,¹⁶ во время которой г-н Ысаков угрожал г-же Пасановой и метнул в нее кухонный нож, но промахнулся.¹⁷ Ситуация всё больше накалялась, и г-н Ысаков ударил г-жу Пасанову по голове.¹⁸ Когда г-жа Пасанова убежала на соседний балкон, она слышала, как г-н Ысаков кричал, что идет ее убивать.¹⁹ Боясь, что он опять избьет ее, г-жа Пасанова

---

¹¹ Там же.

¹² Заметки наблюдателя в суде (5 марта 2020 г.).

¹³ По показаниям брата г-жи Пасановой, г-н Ысаков рассказал ему, что г-жа Пасанова была пьяна и находилась в компании «неизвестных мужчин», когда он ее увидел. См. Приговор в отношении г-жи Пасановой, п. 3.

¹⁴ Там же; Заметки наблюдателя в суде (11 февраля 2020 г.). По показаниям брата г-жи Пасановой, г-н Ысаков думал, что один из мужчин в машине был Назар, с которым, как он считал, его жена ему изменяла. Г-жа Пасанова показала, что Назар был старым знакомым, с которым она недавно возобновила общение и обсуждала возможность аренды помещения для ее собственного салона красоты.

¹⁵ Приговор в отношении г-жи Пасановой, п. 3. Брат г-жи Пасановой показал, что он видел г-на Ысакова пьяным и встревоженным после его попытки расследовать предполагаемую измену г-жи Пасановой. См. Заметки наблюдателя в суде (24 февраля 2020 г.).

¹⁶ См. Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой; Приговор в отношении г-жи Пасановой.

¹⁷ См. Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой; Приговор в отношении г-жи Пасановой.

¹⁸ Протокол допроса г-жи Пасановой (20 декабря 2019 г.).

¹⁹ Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой.

взяла кусок арматуры, предназначенной для ремонта дома, и вернулась в гостиную.²⁰ Она несколько раз ударила мужа арматурой по голове, пока он не упал.²¹ На суде г-жа Пасанова заявила, что не хотела убивать своего мужа и что в тот момент, когда она ударила его, она была так напугана и разъярена, что не смогла сдержаться.²²

11. Г-жа Пасанова попыталась помочь мужу подняться, но он был без сознания.²³ Она побежала к своему соседу (брату ее мужа) за помощью, и они вместе вызвали скорую.²⁴ Смерть мужа г-жи Пасановой констатировали несколько часов спустя в Ошской городской больнице.²⁵

С. Суд над г-жой Пасановой

12. Г-жу Пасанову арестовали на похоронах ее мужа и поместили под стражу до суда.²⁶ 23 декабря 2019 г., после длившегося месяц расследования, ей предъявили обвинение по статье 138, ч. 3.1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.²⁷

13. Суд над г-жой Пасановой начался 11 февраля 2020 г. Он состоял из трех коротких заседаний и заключительных прений сторон и продолжался в общей сложности не более шести часов.²⁸ В ходе суда г-жа Пасанова содержалась в металлической клетке и подвергалась словесным оскорблениям со стороны

---

²⁰ См. Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой; Приговор в отношении г-жи Пасановой.

²¹ Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой; Протокол допроса г-жи Пасановой (20 декабря 2019 г.).

²² Приговор в отношении г-жи Пасановой, п. 2.

²³ Там же.

²⁴ Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой.

²⁵ Там же.

²⁶ TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 15; Приговор в отношении г-жи Пасановой.

²⁷ Обвинительное заключение в отношении г-жи Пасановой.

²⁸ TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 16.

родственников мужа, которые обвиняли ее в измене и убийстве мужа якобы для сокрытия романа.²⁹

14. Позиция обвинения основывалась на представлении г-жи Пасановой как плохой и неблагодарной жены, которая не стала бы жить в браке с г-ном Ысаковым, если бы он действительно над ней издевался.³⁰ Во время заключительных прений прокурор утверждала: «Как [г-жа Пасанова] могла с ним жить и рожать от него детей, если так плохо о нем отзывается?»³¹ Прокурор сказала, что г-жа Пасанова «сама выбрала г-на Ысакова» и заявила: «Не хочешь жить с мужем – разведись. Зачем убивать то его?»³² Прокурор также многократно прерывала показания г-жи Пасановой оскорблениями и неоднократно повышала голос на нее и ее адвоката.³³ Судья редко вмешивался, а сторона обвинения продолжала вести себя ненадлежащим образом и в дискриминационной манере в ходе всего суда.³⁴

15. В своих показаниях в суде г-жа Пасанова признала, что ударила своего мужа, но заявила, что действовала в порядке самозащиты и что в любом случае заявленное правонарушение должно быть перекалифицировано на статью 141 Уголовного кодекса, поскольку в момент совершения преступления она находилась в состоянии «сильного душевного волнения (аффекта)».³⁵

16. Аргументы г-жи Пасановой суд в основном игнорировал и многократно отклонял ее ходатайства о сборе и предоставлении доказательств в поддержку ее заявлений. Например, суд отклонил ходатайство защиты о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с целью оценить, мог ли тот факт, что г-жа Пасанова является жертвой домашнего насилия, спровоцировать состояние

---

²⁹ Интервью с наблюдателем в суде (24 марта 2020 г.); TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 16.

³⁰ TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 5.

³¹ Там же, стр. 32.

³² Там же

³³ Там же, стр. 28-29.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, стр. 16.

«сильного душевного волнения (аффекта)» в тот вечер, когда она ударила своего мужа.³⁶ Вместо этого суд опирался исключительно на судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную в ходе следствия. Однако эта экспертиза была узко сосредоточена на следующих вопросах: (1) страдала ли г-жа Пасанова какими-либо психическими заболеваниями ранее и была ли в состоянии отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими в момент совершения правонарушения; (2) страдала ли г-жа Пасанова какими-либо психическими заболеваниями на момент экспертизы и может ли отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими; (3) можно ли признать ее вменяемой или ее следует направить на принудительное психиатрическое лечение.³⁷ Принципиально важно то, что судебно-психиатрическая экспертиза не рассмотрела вопрос о том, могло ли продолжительное домашнее насилие над г-жой Пасановой спровоцировать состояние «сильного душевного волнения (аффекта)» во время ссоры с г-ном Ысаковым, которая закончилась его смертью. Тем не менее суд отклонил ходатайство г-жи Пасановой о проведении новой комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы на том основании, что в новом освидетельствовании нет необходимости, поскольку нет «новых обстоятельств», требующих рассмотрения.³⁸

17. Суд также отклонил ходатайства защиты о вызове ключевых свидетелей, например соседей и родственников г-жи Пасановой, которые могли дать показания о домашнем насилии в этой семье.³⁹ Суд отклонил и ходатайство г-жи Пасановой о вызове на судебные слушания прибывших на место происшествия работников скорой помощи, которые могли дать показания о ее психическом состоянии в тот момент.⁴⁰ В

---

³⁶ См. Постановление по ходатайству о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Гулжан Пасановой (5 марта 2020 г.).

³⁷ См. Судебно-медицинская экспертиза г-жи Пасановой.

³⁸ Постановление по ходатайству о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Гулжан Пасановой (5 марта 2020 г.).

³⁹ В первый день суда защита подала ходатайство о вызове в качестве свидетелей нескольких соседей г-жи Пасановой, которые были в курсе происходящего в семье насилия из их разговоров с г-жой Пасановой, а также видели ее травмы. По мнению адвоката, данные лица могли показать, что в прошлом г-н Ысаков многократно применял насилие к г-же Пасановой. См. TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 21.

⁴⁰ TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 21-22.

обоих случаях суд отклонил ходатайства на том основании, что показания предложенных свидетелей не имеют отношения к делу.⁴¹

18. В то же время, суд не препятствовал изложению дела стороной обвинения, сосредоточившейся на доказывании того, что г-жа Пасанова нанесла своему мужу повреждения, повлекшие его смерть, – то есть факта, который даже не оспаривался. Обвинение настаивало на том, что заявления г-жи Пасановой о домашнем насилии не имеют отношения к делу и лживы. Сторона обвинения также опротестовала ходатайство г-жи Пасановой о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

19. 5 марта 2020 г. суд признал г-жу Пасанову виновной и приговорил ее к девяти годам тюремного заключения и большому штрафу.⁴²

III. СУД НАД Г-ЖОЙ ПАСАНОВОЙ ПРОХОДИЛ С НАРУШЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

20. Права на справедливое судебное разбирательство и на равенство перед законом являются основополагающими принципами международного права в области прав человека.⁴³ Статья 14(1) МПГПП гарантирует равенство перед судами и трибуналами, а также право на справедливое публичное разбирательство.⁴⁴ Статья 15

---

⁴¹ Там же.

⁴² Приговор в отношении г-жи Пасановой.

⁴³ Всеобщая декларация прав человека, статьи 7 и 10, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217(III)А, документ ООН A/RES/3/217(III), 10 декабря 1948 г. (признается, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» и что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»); см. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32, документ ООН CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пункт 2 (утверждается, что «право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства закона»).

⁴⁴ МПГПП, статья 14(1) («Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»).

КЛДОЖ аналогичным образом предусматривает, что женщины и мужчины равны перед законом и в равной степени защищены законом.⁴⁵ Кыргызстан ратифицировал МПГПП в 1994 г., а КЛДОЖ в 1997 г. и обязан добросовестно выполнять свои обязательства в рамках этих международных договоров.⁴⁶

21. Кыргызстан признал обязательный характер норм международного права в области прав человека. Статья 6 Конституции Кыргызской Республики признает, что международные договоры являются составной частью правовой системы страны.⁴⁷ Конституция также гарантирует защиту прав и свобод каждого человека, предусмотренных международными договорами, участником которых является Кыргызстан, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.⁴⁸

22. По причинам, изложенным ниже и в прилагаемом Отчете о справедливости, суд над г-жой Пасановой нарушил обязательства Кыргызстана по МПГПП и КЛДОЖ. *Во-первых*, не дав г-же Пасановой возможности представить суду экспертные заключения и вызвать свидетелей фактических обстоятельств дела в поддержку линии защиты, Кыргызстан нарушил ее право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14 МПГПП. *Во-вторых*, поместив г-жу Пасанову на время суда в металлическую клетку, Кыргызстан нарушил презумпцию невиновности, на которую она имеет право согласно международному праву. *В-третьих*, суд над г-жой Пасановой проходил под влиянием гендерных стереотипов и дискриминации, что, в соответствии с МПГПП и КЛДОЖ, является нарушением ее права на равенство перед законом.

---

⁴⁵ КЛДОЖ, статья 15(1) («Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом»).

⁴⁶ См. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, статус ратификации договоров Кыргызстаном, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU

⁴⁷ Конституция Кыргызской Республики, статья 6 (27 июня 2010 г.), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.

⁴⁸ Там же, статья 40.

А. Суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на равенство сторон процесса

23. Ключевым компонентом права на справедливое судебное разбирательство, в соответствии со статьей 14 МПГПП, является принцип равенства сторон.⁴⁹ Согласно Комитету ООН по правам человека (далее – Комитет по правам человека), органу независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами-участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, принцип равенства сторон требует от государств разрешить обвиняемым по уголовным делам представлять доказательства наравне со стороной обвинения.⁵⁰ Аналогичным образом статья 14(3) МПГПП гарантирует право подсудимого на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей, дающих показания против него.⁵¹

24. В ходе суда над г-жой Пасановой был нарушен принцип равенства сторон и право вызывать и допрашивать свидетелей, поскольку суд первой инстанции (1) не позволил г-же Пасановой провести комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу по оценке ее психического состояния на момент ссоры, повлекшей смерть г-на Ысакова, и представить ее результаты; (2) отказался вызвать и допросить свидетелей, осведомленных о домашнем насилии, которому подвергалась г-жа Пасанова на протяжении своего брака, а также о ее поведении в тот вечер, когда произошел инцидент.

---

⁴⁹ «Ив Мораэль против Франции», Уведомление № 207/1986, приложение № 40 к документу ООН (A/44/40), пункт 9.3 (1989) (описывается «концепция справедливого слушания в контексте статьи 14(1) Пакта, которая должна истолковываться как предусматривающая наличие нескольких условий, таких как равноправие сторон...»).

⁵⁰ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32, пункт 13 (указывается на то, что принцип равенства сторон «означает, что одни и те же процессуальные права должны предоставляться всем сторонам, если различия не предусмотрены законом и обоснованы по объективным разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению»).

⁵¹ МПГПП, статья 14(3)(е). Комитет по правам человека обычно рассматривает нарушения статьи 14(3)(е) вместе с принципом равенства сторон.

1. Суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на проведение экспертизы и представление экспертных заключений суду

25. Принцип равенства сторон и право вызывать и допрашивать свидетелей включают право на представление экспертных заключений.⁵² Так, в деле «Фуэнсалида против Эквадора» Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что суд нарушил право ответчика на равенство сторон, отклонив его ходатайство о представлении экспертного заключения «исключительной важности» без достаточных на то оснований.⁵³ Аналогичная ситуация сложилась и в настоящем деле.

26. Как указывалось выше, в рамках судебно-психиатрической экспертизы, приобщенной к материалам дела в отношении г-жи Пасановой, не рассматривался вопрос о том, могло ли продолжительное домашнее насилие в отношении г-жи Пасановой повлиять на ее психическое состояние во время ссоры с мужем, которая привела к его смерти.⁵⁴ Действительно, большинство выводов психиатра, изложенных всего лишь на полутора страницах, сконцентрированы на поведении обвиняемой во время освидетельствования.⁵⁵ Что же касается того вечера, когда произошел инцидент, то в акте экспертизы лишь повторяется изложение событий со слов обвиняемой и представлено следующее заключение: «В момент совершения правонарушения могла отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими».⁵⁶ В акте не разъясняется, на

---

⁵² Например, в деле «Дудко против Австралии» Комитет по правам человека «констатировал, что в случаях, когда обвиняемому не предоставлена возможность, равная той, которая есть у государства-участника в рамках слушания, на котором определяется уголовное обвинение, должны применяться принципы справедливости и равенства». «Дудко против Австралии», Сообщение № 1347/2005, документ ООН ССРР/С/90/D/1347/2005, пункт 7.4 (2007).

⁵³ См., например: «Фуэнсалида против Эквадора», Сообщение № 480/1991, документ ООН ССРР/С/57/D/480/1991, пункт 9.5 (1996) (Комитет пришел к выводу, что «отказ суда вынести постановление об использовании экспертных заключений, исключительно важных для дела... является нарушением статьи 14, пунктов 3 (е) и 5 [МПГПП]»); «Хомидов против Таджикистана», Сообщение № 1117/2002, документ ООН ССРР/С/81/D/1117/2002, пункт 6 (2004) (Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 14(3)(е), так как суд отклонил ходатайство стороны защиты о проведении судебно-медицинской экспертизы обвиняемого для выяснения, подвергался ли он пыткам со стороны властей).

⁵⁴ См. пункт 16.

⁵⁵ Судебно-психиатрическая экспертиза г-жи Пасановой.

⁵⁶ Там же.

каком основании было сделано данное заключение, и не затрагивается вопрос о том, могло ли домашнее насилие, которому г-жа Пасанова подвергалась в течение продолжительного времени, спровоцировать состояние «сильного душевного волнения (аффекта)» во время ссоры с г-ном Ысаковым, повлекшей его смерть.⁵⁷

27. Несмотря на данный пробел в заключении судебно-психиатрической экспертизы, имевшей исключительно важное значение для ходатайства г-жи Пасановой о переквалификации предъявленного ей обвинения, суд первой инстанции отклонил ходатайство защиты о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Суд первой инстанции ошибочно посчитал, что заключение судебно-психиатрической экспертизы, подготовленное в ходе следствия, было «полным» и что не было никаких «новых обстоятельств», требующих дополнительной экспертизы.⁵⁸ Это решение суда не дало г-же Пасановой возможности представить аргументы в свою защиту, что является нарушением принципа равенства сторон. Если бы г-жа Пасанова имела возможность представить экспертное заключение о ее психическом состоянии на момент происшествия, возможно, она могла бы доказать, что действовала в состоянии «сильного душевного волнения (аффекта)». Лишив подсудимую этой возможности, суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на справедливое судебное разбирательство, гарантированное международным правом.⁵⁹

---

⁵⁷ Там же (отмечается, что «в 2017 г. [г-жа Пасанова] получила травму вследствие избиения мужа, с потерей сознания, отмечалась рвота, находилась на стационарном лечении в частной клинике. Впоследствии она перенесла микротравмы. Плохо переносит многолюдство, шум»). См. также: TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 13.

⁵⁸ Постановление по ходатайству о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Гулжан Пасановой (5 марта 2020 г.).

⁵⁹ См. «Фуэнсалида против Эквадора», пункт 9.5. Другие международные суды, такие как Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), аналогичным образом пришли к выводу о том, что суд не вправе лишать сторону защиты возможности привлечь и представить собственного эксперта-свидетеля для эффективного оспаривания экспертных заключений противной стороны, а также что отказ разрешить проведение экспертизы для оспаривания вещественных доказательств может считаться нарушением права на справедливое судебное разбирательство. В деле «Ходорковский и Лебедев против России» ЕСПЧ установил, что предоставление стороне обвинения разрешения получить и представить экспертные заключения и одновременно отклонение экспертов защиты «создало дисбаланс защиты и обвинения в части сбора и приобщения экспертных заключений», что является нарушением принципа равенства сторон. См. Европейский суд по

2. Суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на вызов и допрос свидетелей

28. Также суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на равенство сторон и право на вызов и допрос свидетелей, отказавшись заслушать показания соседей г-жи Пасановой и работников скорой помощи, которые были вызваны к г-ну Ысакову.⁶⁰ В деле «Грант против Ямайки» Комитет по правам человека пришел к заключению, что суд нарушил статьи 14(1) и (3)(е) МПГПП, когда не «отложил ... слушание дела и не оформил ... повестку в суд [ключевому свидетелю, который подтвердил бы алиби подсудимого]»⁶¹. Аналогичным образом в деле «Саидов против Таджикистана» Комитет по правам человека усмотрел нарушение статьи 14(3)(е), когда судья, не представив разъяснений, отказался вызвать свидетелей, имеющих отношение к делу.⁶²

29. Решение суда первой инстанции отклонить ходатайство г-жи Пасановой о вызове свидетелей, «имеющих отношение к [ее] защите», было так же не обоснованным, как и аналогичные решения судов по делам Гранта и Саидова, принятые в нарушение статей 14(1) и (3)(е). Защита добивалась возможности заслушать свидетельские показания соседей и родственников г-жи Пасановой о домашнем насилии со стороны г-на Ысакова, которые имели непосредственное отношение к заявлению г-жи Пасановой о том, что она ударила своего мужа в порядке самозащиты и что она действовала в состоянии «сильного душевного волнения (аффекта)».⁶³ Адвокат также просила суд первой инстанции вызвать работников скорой помощи, которые забрали г-на Ысакова в больницу и могли дать показания о психическом состоянии г-жи Пасановой в момент происшествия.⁶⁴ Показания по этим

правам человека. «Ходорковский и Лебедев против России», Заявления № 1082/2006 и № 13772/2005, пункты 724-35 (2013).

⁶⁰ TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 16.

⁶¹ «Грант против Ямайки», Сообщение № 353/1988, документ ООН ССРР/С/50/D/353/1988, пункт 8.5 (1994).

⁶² «Саидов против Таджикистана», Сообщение № 2680/2015, документ ООН ССРР/С/122/D/2680/2015, пункт 9.6 (2018).

⁶³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, статья 49 (22 декабря 2016 г.).

⁶⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, статья 141 (22 декабря 2016 г.).

вопросам не просто «имели отношение» к защите г-жи Пасановой, но играли в ней ключевую роль.

30. Не предоставив г-же Пасановой возможность вызвать свидетелей, которые могли поддержать аргументы в ее защиту, суд первой инстанции нарушил право г-жи Пасановой на справедливое судебное разбирательство, гарантированное МПГПП.

В. Кыргызстан нарушил право г-жи Пасановой на презумпцию невиновности

31. В соответствии со статьей 14(2) МПГПП «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону».⁶⁵ В Замечании общего порядка № 32 Комитет по правам человека разъясняет: презумпция невиновности предусматривает, что подсудимые «по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками».⁶⁶ Кроме того, в деле «Пустовойт против Украины» Комитет по правам человека пришел к выводу, что Украина нарушила статью 14(2), когда не смогла «продемонстрировать, что помещение [обвиняемого] в металлическую клетку во время публичного суда ... необходимо в целях безопасности или свершения правосудия».⁶⁷ Специальный

---

⁶⁵ МПГПП, статья 14(2). См. также: Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32, пункт 30 («Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека... гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений... и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом»).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Комитет по правам человека. «Михаил Пустовойт против Украины», Сообщение № 1405/2005, документ ООН ССРР/С/110/D/1405/2005, 12 мая 2014 г., пункт 9.3; см. также: «Гришковцов против Беларуси», Сообщение № 2013/2010, документ ООН ССРР/С/113/D/2013/2010, 19 мая 2015 г., пункт 8.4 («[В] отсутствие любой другой относящейся к делу информации или аргументов со стороны государства-участника касательно необходимости содержать [подсудимого] в металлической клетке во время разбирательства в суде» государство нарушило право обвиняемого на презумпцию невиновности согласно статье 14(2)); «Ковалев против Беларуси», Сообщение № 2120/2011, Мнения, утвержденные 29 октября 2012 г., пункт 11.4 (там же). Европейский суд по правам человека принял подобное решение и даже заявил, что содержание подсудимых по уголовным делам в

докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов также рекомендовал запретить использование клеток в залах судебных заседаний с целью подкрепления презумпции невиновности.⁶⁸

32. Заключение г-жу Пасанову в клетку на весь срок судебного разбирательства, суд первой инстанции нарушил ее право на презумпцию невиновности. Более того, способ содержания г-жи Пасановой под стражей во время суда был даже более вопиющим, чем в деле Пустовойта, – г-жа Пасанова не только была заключена в клетку, но и многократно подвергалась словесным оскорблениям со стороны родственников погибшего, которые присутствовали в зале суда. Эти действия способствовали созданию атмосферы, в которой виновность г-жи Пасановой считалась предрешенной.

С. Кыргызстан не обеспечил права г-жи Пасановой на равенство перед законом

33. Согласно МПГПП и КЛДОЖ Кыргызстан обязан обеспечить равенство мужчин и женщин перед судами и трибуналами.⁶⁹ Согласно Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет), органу независимых экспертов, наблюдающих за выполнением КЛДОЖ государствами-участниками, государства не могут выполнить данное обязательство без, среди прочего, искоренения гендерных стереотипов и предвзятого отношения в судопроизводстве.⁷⁰

клетках «несовместимо со стандартами цивилизованного поведения, которые являются отличительным признаком демократического общества». ЕСПЧ. «Свинаренко и Сляднев против России», Заявления № 32541/08 и № 43441/08, 17 июля 2014 г.; см. также: ЕСПЧ. «Рашишвили и Кохеридзе против Грузии», № 1704/06, 27/1/2009, пункт 132 («Суд также соглашается с заявителями в том, что такие унижительные и неоправданно жесткие меры пресечения во время публичного слушания, которое транслируется на всю страну, порочит презумпцию невиновности в то время, как соблюдение данного принципа имеет первостепенное значение на всех этапах уголовного судопроизводства, в том числе судопроизводства, основанного на принципе законности содержания под стражей в ожидании суда»). (ссылки удалены)).

⁶⁸ См. Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов. Российская Федерация. Документ ООН № A/HRC/11/41/Add.2 (2009) пункт 37(2), пункт 98.

⁶⁹ МПГПП, статья 14.1; см. также: МПГПП, статья 3; КЛДОЖ, статья 15.

⁷⁰ Комитет КЛДОЖ. Общая рекомендация № 33, пункты 26, 28; см. также: «В. К. против Болгарии», Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин согласно статье 7, пункт 3

34. По поводу Кыргызстана Комитет выразил, в частности, озабоченность по поводу сохранения глубоко укоренившихся патриархальных представлений и гендерных стереотипов, которые находят отражение в неравном положении женщин в браке и семейных отношениях. Комитет призвал Кыргызстан предпринять действенные и последовательные меры для искоренения этих явлений.⁷¹ Как Комитет, так и Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин выразили также обеспокоенность высоким уровнем распространения домашнего и сексуального насилия в стране.⁷²

35. Суд над г-жой Пасановой проходил под влиянием тех же патриархальных предубеждений и опасных гендерных стереотипов, которые ранее отмечались разными органами ООН. В результате этого Кыргызстан подверг г-жу Пасанову дискриминации и не обеспечил ей равенства перед законом.

36. Прежде всего, суд первой инстанции позволил прокурору аргументировать свою позицию тем, что насилие, которому подверглась г-жа Пасанова, было оправдано ее предполагаемой изменой и что если бы г-н Ысаков на самом деле избивал ее, г-жа Пасанова развелась бы с ним.⁷³ Прокурор также прерывала показания г-жи Пасановой оскорблениями и старалась представить ее плохой и неблагодарной женой.⁷⁴

Факультативного протокола по Сообщению № 20/2008, принятого 25 июля 2011 г., пункт 9.12 (при принятии решения об отказе в выдаче защитного предписания не учитывался гендерный фактор, как следовало бы, и это решение «отразило стереотипное и слишком узкое понимание того, что такое домашнее насилие»); «О. Г. против России», Мнения Комитета согласно статье 7 (4) Факультативного протокола по Сообщению № 91/2015, принятого 20 ноября 2017 г., пункт 7.8.

⁷¹ Комитет КЛДОЖ. Заключительные замечания по четвертому докладу Кыргызстана, 11 марта 2015 г., пункт 15.

⁷² Там же, пункт 17. Комитет призвал Кыргызстан обеспечить для судей, прокуроров, сотрудников полиции и других представителей правоохранительных органов обязательную подготовку по вопросам строгого соблюдения положений уголовного законодательства, касающихся насилия в отношении женщин, и порядка применения учитывающих гендерные аспекты процедур при работе с женщинами, ставшими жертвами насилия; там же, пункт 18; см. также: Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манжу, миссия в Кыргызстан (28 мая 2010 г.) A/HRC/14/22/Add.2, пункт 22.

⁷³ См. TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 32.

⁷⁴ См. там же, стр. 27-29.

37. Кроме того, отказавшись рассмотреть вопрос о том, могло ли домашнее насилие, которому г-жа Пасанова подвергалась длительное время (и жертвами которого являются несоразмерно больше женщин, чем мужчин⁷⁵), повлиять на ее действия, суд первой инстанции тем самым отказался всерьез рассматривать ее заявления о самозащите и состоянии «сильного душевного волнения (аффекта)». Действительно, несмотря на показания приемных детей г-жи Пасановой об агрессивном поведении их отца,⁷⁶ суд первой инстанции отклонил ходатайства защиты о вызове свидетелей, которые могли подтвердить показания г-жи Пасановой о том, что она подвергалась домашнему насилию.⁷⁷ Судья также отклонил ходатайство адвоката о проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы для оценки влияния домашнего насилия на психическое состояние и поведение г-жи Пасановой в момент происшествия.⁷⁸ Суд посчитал факт продолжительного домашнего насилия над г-жой Пасановой абсолютно не имеющим отношения к делу.⁷⁹

38. Иными словами, оперируя гендерными стереотипами и игнорируя факт, что пережитый г-жой Пасановой опыт длительного домашнего насилия мог в значительной степени подкрепить ее заявления о самозащите и состоянии «сильного душевного волнения (аффекта)», суд первой инстанции и сторона обвинения подвергли г-жу Пасанову дискриминации в нарушение обязанностей Кыргызстана по МПГПП и КЛДОЖ.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

39. С учетом приведенных выше аргументов CFJ призывает Ошский областной суд принять меры для устранения нарушений права г-жи Пасановой на справедливое судебное разбирательство, отменив приговор суда первой инстанции, и

---

⁷⁵ См. Комитет КЛДОЖ. Общая рекомендация № 35.

⁷⁶ Приговор в отношении г-жи Пасановой, стр. 2. См. Также: TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 21-22.

⁷⁷ См. выше: часть III.A.2.

⁷⁸ См. выше: часть III.A.1.

⁷⁹ См. TrialWatch. Отчет о справедливости, стр. 16-17 , 21-22.

пересмотреть дело г-жи Пасановой с учетом всех фактов домашнего насилия, которому она подвергалась.

С уважением,

Стивен Тоунли (Stephen Townley)
Фонд Клуни за справедливость (Clooney Foundation for Justice)

Мигел Лопез Форастьер (Miguel López Forastier)
Владимир Шкилевич (Volodymyr Shkilevych)
Аманда Тунинетти (Amanda Tuninetti)
Елена Постникова (Elena Postnikova)
Брэндон Даффи (Brendan Duffy)
Ковингтон и Берлинг (Covington & Burling LLP)
Советник по правовым вопросам Фонда Клуни за справедливость

12 мая 2020 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

AMERICAN **BAR** ASSOCIATION

Center for Human Rights

Кыргызстан против Гулжан Пасановой

Апрель 2020 г.

TRIALWATCH FAIRNESS REPORT
A CLOONEY FOUNDATION **FOR** JUSTICE INITIATIVE

ОБ АВТОРЕ:

Этот доклад подготовлен сотрудниками Центра по правам человека Американской ассоциации юристов (American Bar Association Center for Human Rights). **Американская ассоциация юристов** (далее АВА) – это крупнейшее в мире добровольное объединение юристов и специалистов в области права. В качестве национального голоса юридической профессии, АВА направляет свои усилия на улучшение отправления правосудия, ведёт программы, помогающие в работе юристов и судей, аккредитует юридические учебные заведения, предоставляет постоянное юридическое образование, и работает над тем, чтобы формировать в мировом масштабе понимание важного значения верховенства права. **Центр по правам человека АВА** отслеживает судебные процессы и предоставляет бесплатную поддержку активистам защиты прав человека в более чем 60 странах. Он входит в состав инициативы TrialWatch, которую организует Фонд Клуни за справедливость (Clooney Foundation for Justice).

Центр благодарит **Уолтера Х. Уайта (Walter H. White)**, **Наталию Никонову** и **Елизавету Куркину Ока** за помощь в анализе и составлении доклада. Уолтер Х. Уайт – член и бывший председатель совета Центра по правам человека, ранее был также партнёром и управляющим директором юридической фирмы Степто энд Джонсон Интернешнл (Steptoe & Johnson International) в Москве. Он обладает обширным опытом работы в евразийском регионе. У. Уайт возглавлял Центральноазиатско-Американский Предпринимательский Центр и неоднократно выступал в Высшем арбитражном суде Российской Федерации. Наталия Никонова – практикующий российский юрист, ранее работала в Степто энд Джонсон Интернешнл в Москве. Е. Куркина Ока – адвокат, член Коллегии адвокатов «Бурделов и партнёры» Московской городской коллегии адвокатов, и работает как по гражданским, так и по уголовным делам, в том числе предоставляет юридическую помощь жертвам домашнего насилия. Н. Никонова и Е. Куркина Ока также помогли выполнить перевод данного доклада.

ОБ ИНИЦИАТИВЕ TRIALWATCH ФОНДА КЛУНИ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Инициатива TrialWatch Фонда Клуни за справедливость (Clooney Foundation for Justice's TrialWatch initiative) отслеживает и оценивает справедливость судебных разбирательств, касающихся уязвимых лиц по всему миру, среди которых журналисты, женщины и девочки, религиозные меньшинства, представители LGBTQ и борцы за права человека. Используя эти данные, TrialWatch выступает в защиту жертв и разрабатывает Глобальную шкалу справедливости (Global Justice Ranking), которой измеряется соблюдение международных норм в области прав человека в судах разных стран.

Данные выводы и анализ не утверждались Палатой депутатов или Правлением Американской ассоциации юристов. Также, ничто в настоящем докладе не может рассматриваться как юридическая консультация по конкретным делам. Кроме того, выраженные в настоящем докладе мнения не обязательно совпадают с мнением Фонда Клуни за справедливость.

Сотрудники Центра по правам человека АВА, входящие в состав Совета экспертов TrialWatch, присвоили этому судебному процессу уровень D:

Обвинение в Кыргызстане против Гулжан Пасановой, которая нанесла смертельное ранение своему мужу, сопровождалось серьезными нарушениями международных норм, включая следующие: (i) право на вызов и допрос свидетелей; (ii) право на презумпцию невиновности; (iii) право на беспристрастный суд; (iv) право на обжалование; и (v) право на свободу от дискриминации. В частности, Г. Пасанова представила весомые, достоверные доказательства того, что она годами подвергалась дома насилию со стороны своего мужа. Эти доказательства были проигнорированы, а дополнительные доказательства, относящиеся к её душевному состоянию в момент происшествия, были исключены. Учитывая, что анализ заметок наблюдателей процесса и протоколов показывает, что эти нарушения повлияли на исход процесса и/или привели к значительному вреду для Г. Пасановой, которую признали виновной и приговорили к 9 годам заключения, этому процессу был присвоен уровень “D” по шкале оценки, методика которой описана в Приложении.

С февраля по март 2020 г. Центр по правам человека Американской ассоциации юристов (АВА) наблюдал за уголовным процессом в Киргизской Республике (Кыргызстане) по обвинению Гулжан Пасановой. Это наблюдение проводилось в составе инициативы TrialWatch, которую поддерживает Фонд Клуни за справедливость. Г. Пасанова обвинялась и была признана виновной в причинении тяжкого вреда здоровью, в результате которого погиб её муж. Г. Пасанова, над которой годами издевался муж, заявила, что действовала в порядке самозащиты. Процесс против Г. Пасановой отмечен серьезными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство: среди них право на вызов и допрос свидетелей, право на беспристрастный суд, право на обжалование и право на презумпцию невиновности. Кроме того, обвинение и суд игнорировали подтвержденную документально историю домашнего насилия, в нарушение права Г. Пасановой на свободу от дискриминации.

Гулжан Пасанова - женщина в возрасте 29 лет (на апрель 2020 г.) из г. Ош. Это второй по величине город в Кыргызстане. На момент совершения вменяемого ей деяния Г. Пасанова проживала с мужем, Умутбеком Акжигитовичем Ысаковым, и их детьми. По показаниям свидетелей, которые подтверждаются медицинскими

документами, Г. Пасанова подвергалась длительному физическому и психологическому насилию со стороны У. Ысакова.

В дни, непосредственно предшествующие его смерти, У. Ысаков обвинил Г. Пасанову в измене и отобрал у неё телефон. Вечером 19 ноября 2019 г. У. Ысаков и Г. Пасанова ссорились из-за подозрений У. Ысакова. Г. Пасанова утверждает, что У. Ысаков напал на неё с ножом, угрожал ей и бил её. По словам Г. Пасановой, она схватила арматуру в соседней комнате и из страха за себя, ударила У. Ысакова по голове. После этого она обратилась за помощью к брату У. Ысакова, а тот вызвал скорую помощь. У. Ысаков умер в больнице. 20 ноября 2019 г. Г. Пасанова была задержана. В тот же день судья вынес решение о её заключении под стражу до суда.

Решение о заключении под стражу до суда представляется необоснованным. Соответствующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах (ICCPR) требуют от судов индивидуальной оценки необходимости содержания под стражей до суда, которое всегда должно быть исключительной мерой. По словам адвокатов Г. Пасановой, суд вынес решение о её заключении под стражу до суда только лишь исходя из тяжести преступления, без учёта конкретного положения Г. Пасановой. Подобное категоричное обоснование не соответствует ICCPR.

В суде нарушения продолжились. Защита заявила, что Г. Пасанова действовала в порядке необходимой обороны или в состоянии аффекта, вызванного длительным насилием, что смягчает уголовную ответственность. В доказательство этих версий, защита просила вызвать свидетелей, в том числе соседей, которые знали о насилии, и работников скорой помощи, которые были на месте события и могли рассказать о состоянии Г. Пасановой. Суд, однако, отказал во всех этих ходатайствах, посчитав предложенных свидетелей не имеющими отношения к делу.

Защита просила также провести судебную психиатрическую экспертизу, чтобы оценить психическое состояние Г. Пасановой в момент вменяемого ей деяния. Суд отказал в этом ходатайстве, указав, что психиатрическая экспертиза, проведённая в ходе следствия – которая сосредоточилась исключительно на том, подлежит ли Г. Пасанова суду, не рассматривая возможное влияние длительного насилия на её психическое состояние на момент инцидента, – вполне достаточна. Не дав выступить ключевым свидетелям по фактическим обстоятельствам дела и отказав в экспертизе, имеющей центральное значение для аргументации защиты, суд нарушил право Г. Пасановой на вызов и допрос свидетелей, охраняемое Статьёй 14(3) ICCPR.

Указанные решения поставили в невыгодное положение защиту по сравнению с обвинением, что противоречит принципу равенства сторон процесса. Вынесенные постановления, все против ходатайств защиты, также свидетельствуют об отсутствии беспристрастности, в нарушение Статьи 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Предвзятость суда также видна из обвинительного приговора Г. Пасановой, в котором не дана оценка доводам защиты о том, что Г. Пасанова действовала в порядке необходимой обороны или как минимум в состоянии аффекта.

Вместо этого, признав Г. Пасанову виновной в причинении тяжкого вреда здоровью, суд ограничился в своей оценке доказательствами того, что Г. Пасанова нанесла смертельное ранение своему мужу – что никогда не оспаривалось. Основной фактический вопрос состоял не в том, *нанесла ли* Г. Пасанова смертельное ранение своему мужу, а *почему* она это сделала. Обойдя саму суть дела, суд нарушил право Г. Пасановой на обжалование по Статье 14(5) ICCPR, осуществление которого требует надлежаще обоснованного решения. В отсутствие достаточно мотивированного обвинительного приговора, обвиняемый не может действительно оспорить это решение в вышестоящем суде.

Примечательно, что Г. Пасанова в течение всего судебного слушания была заключена в металлическую клетку. Такое представление её суду, как будто она является опасной преступницей, нарушает презумпцию невиновности, охраняемую Статьей 14(2) Международного пакта о гражданских и политических правах. Несправедливость усугублялась ещё и тем, что, заключённая в клетку, Г. Пасанова вынуждена была выносить постоянный поток оскорблений и проклятий со стороны родственников У. Ысакова.

Кроме нарушений прав на справедливое судебное разбирательство, описанных выше, возникают серьёзные вопросы к поведению стороны обвинения. Во время суда прокурор неоднократно использовала недопустимые выражения, перебивала, повышала голос на адвокатов и Г. Пасанову, нарушая стандарты этики, которые требуют от прокурора действовать добросовестно и профессионально.

Более того, поведение и прокурора, и суда нарушало право Г. Пасановой на свободу от дискриминации, которое установлено ICCPR и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Прокурор, например, ссылаясь на архаичные гендерные стереотипы в обоснование своей позиции, в том числе заявила, что Г. Пасанова лжёт о домашнем насилии и что она не жила бы с У. Ысаковым, если бы тот действительно её избивал, и что в подобном насилии виновата сама Г. Пасанова. Суд никак не реагировал на это поведение и соответственно счёл историю длительного насилия не имеющей отношения к делу,

опустив всякое упоминание о нём при определении вины Г. Пасановой и вынесении соответствующего приговора.

Обесценивание переживаний жертв домашнего насилия – это широко распространённая в Кыргызстане проблема, что видно из отсутствия институциональной поддержки жертв, редких случаев расследования и доведения до суда жалоб на домашнее насилие, посрамления жертв, которые осмеливаются выступить, и множества препятствий, с которыми сталкиваются жертвы в судебной системе. Тот факт, что переживания Г. Пасановой сбрасывались со счетов на всех этапах уголовного процесса против неё, отражает таким образом более широкую картину перекалывания вины на жертв и их маргинализации.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Арест, содержание под стражей и обвинение Гулжан Пасановой соответствуют общей картине дискриминации по признаку пола, перекаладывания вины на жертв и нарушений отправления правосудия в Кыргызстане.

Дискриминация по признаку пола и насилие

Неравноправие полов – это серьезная проблема в Кыргызстане.¹ Как зафиксировано Программой развития ООН (UNDP), “патриархальные взгляды” распространены повсеместно.² Эти “нормы традиции и культуры затрудняют для женщин доступ к публичным услугам, рынкам и институтам, социальной защите, а также к достойным возможностям занятости.”³ 56% женщин имеют работу в сравнении с 80% мужчин, причём “женщины заняты на неоплачиваемых работах, а женщины вне занятого населения составляют 72% всего населения трудоспособного возраста, живущего за чертой бедности.”⁴

Хотя законодательство Кыргызстана “предоставляет одинаковый правовой статус и права для” обоих полов,⁵ женщинам, которые *имеют* работу, платят значительно меньше, чем мужчинам.⁶ В политической области, хотя “женщины составляют свыше 40 процентов госслужащих,” это в основном должности среднего и нижнего уровня.⁷ Таким образом, голоса женщин Кыргызстана “практически исключены из принятия решений.”⁸

¹ Программа развития ООН, “Стратегия Программы развития ООН в Кыргызстане по равноправию полов”, 2018, с. 7 [далее именуется “Программа развития ООН 2018”]. См. <https://www.undp.org/content/dam/Kyrgyzstan/Publications/gender/UNDP%20in%20Kyrgyzstan%20Gender%20Equality%20Strategy%202018.pdf>.

² Там же.

³ ООН-женщины, “Расширение экономических возможностей.” См. <https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/Kyrgyzstan/economic-empowerment>.

⁴ Программа развития ООН 2018 с. 7.

⁵ Госдепартамент США, “Доклады о практике по правам человека по странам 2019 г.: Киргизская Республика”, 11 марта 2020 г., с. 20 [далее именуется “Доклад Госдепартамента США 2019”]. См. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/KYRGYZ-REPUBLIC-2019-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf>.

⁶ Там же с. 28.

⁷ Программа развития ООН, “Равенство полов в Киргизской Республике.” См. <https://www.kg.undp.org/content/Kyrgyzstan/en/home/ourwork/democraticgovernance/gender-equality.html>. См. также Фридом Хаус, “Свобода в мире 2019 – Доклад по Кыргызстану”, 2020 [далее именуется “Фридом Хаус 2019”]. См. <https://freedomhouse.org/country/Kyrgyzstan/freedom-world/2019>.

⁸ ООН-женщины, “ООН-женщины в Кыргызстане.” См. <https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/Kyrgyzstan>; Доклад Госдепартамента США 2019 с. 16-17; Фридом Хаус 2019.

Неравенство полов, коренящееся в глубоко устоявшихся патриархальных нормах, приводит к широкой распространённости насилия против женщин.⁹ По данным Программы развития ООН, до 83% женщин Кыргызстана “страдают от разных форм насилия,” включая сексуальное насилие, браки по принуждению, домашнее насилие.¹⁰ Как отметил Госдепартамент США в своём последнем докладе о правах человека в Кыргызстане, “насилие против женщин и девочек остаётся значительной ... проблемой.”¹¹

Занижение сведений о домашнем насилии: общественное и институциональное бездействие

Домашнее насилие “обычно” в Кыргызстане,¹² и в подавляющем большинстве случаев насильниками являются мужья.¹³ Однако, об этих случаях чрезвычайно редко сообщается.¹⁴ Обзор, проведённый Министерством здравоохранения Кыргызстана, выявил, что “лишь 5 процентов женщин и девочек, которым потребовалась помощь в связи с каким-либо физическим или сексуальным насилием, сообщили, что обращались в полицию.”¹⁵ Это нежелание сообщать властям о насилии проистекает из целого ряда дефектов в обществе и в системе.

⁹ См. Салтанат Чилдресс, “‘Бьются тарелки и блюда; супруги дерутся’: культурные и социальные барьеры для обращения за помощью со стороны женщин – жертв домашнего насилия в Кыргызстане”, SAGE: Насилие против женщин, 2017, с. 3. См. <http://pdfs.semanticscholar.org/d679/f57efe46b33dab2d154f6b896bd558b51944.pdf>.

¹⁰ Программа развития ООН, “Равенство полов в Киргизской Республике.”

¹¹ Доклад Госдепартамента США 2019 с. 19.

¹² Pacific Standard Magazine, “Домашнее насилие и убийства в Кыргызстане”, 8 ноября 2017 г. См. <https://psmag.com/social-justice/domestic-violence-leads-to-murder-in-kyrgyzstan>. См. также Хьюман Райтс Вотч, “Мрачные новости из Кыргызстана о домашнем насилии”, 5 марта 2020 г. [далее именуется “HRW 2020”]. См. <https://www.hrw.org/news/2020/03/05/grim-news-Kyrgyzstan-domestic-violence>; Хьюман Райтс Вотч, “Смирились с насилием: государство не останавливает домашнее насилие и похищение женщин в Кыргызстане”, 26 сентября 2006 г. См. <https://www.hrw.org/report/2006/09/26/reconciled-violence/state-failure-stop-domestic-abuse-and-abduction-women>; Открытая демократия (Open Democracy), “Почему домашнее насилие процветает в Кыргызстане – и как можно его остановить”, 21 февраля 2020 г. См. <https://www.opendemocracy.net/en/odr/why-domestic-violence-flourishing-Kyrgyzstan-and-how-it-could-stop/>.

¹³ Открытая демократия, “Почему домашнее насилие процветает в Кыргызстане - и как можно его остановить”, 21 февраля 2020 г.

¹⁴ HRW 2020; Доклад Госдепартамента США 2019 с. 19; Открытая демократия, “Почему домашнее насилие процветает в Кыргызстане – и как можно его остановить”, 21 февраля 2020 г. См. также Пасифик Стандарт Мэгэзин (Pacific Standard Magazine), “Домашнее насилие и убийства в Кыргызстане”, 8 ноября 2017 г. (“Обзор Министерства здравоохранения показывает, что четверть женщин в стране переживает за свою жизнь домашнее насилие, но подавляющее большинство никогда не рассказывали об этом”).

¹⁵ Хьюман Райтс Вотч, “Позвони, когда он попытается тебя убить: ответ государства на домашнее насилие в Кыргызстане”, 2015, с. 48 [далее именуется “HRW 2015”]. См. <https://www.hrw.org/report/2015/10/28/call-me-when-he-tries-kill-you/state-response-domestic-violence-Kyrgyzstan> (Как сказал судья в Оше, это город, в котором судили Г. Пасанову, “только одна женщина из 1000 обращается в полицию”).

Во-первых, рассказав о домашнем насилии, жертвы рискуют стать предметом общественного осуждения. Например, доклад Международной амнистии (Amnesty International) приходит к выводу, что жертвы домашнего насилия избегают обращаться в полицию из-за, среди прочего, “общественного клейма [и] дискриминационных взглядов.”¹⁶ Насилие как правило считается виной женщины, особенно если жертва замужем и/или имеет детей.¹⁷ По данным организации Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), “женщины, которые пожаловались на насилие в доме либо уходят от сожителей-насильников, рассматриваются как разрушительницы семьи, оставившие детей ‘сиротами’ и подвергающие их аморальному воспитанию, навлекаящие бесчестие на себя и родственников.”¹⁸ Нередки случаи, когда собственная семья женщины отказывается принимать её после того, как она ушла от мужа,¹⁹ и это отражает действительность - “широкое согласие с насилием от партнёра.”²⁰

Во-вторых, жертвы часто находятся в экономической зависимости от своих мучителей.²¹ Как говорилось выше, у женщин в Кыргызстане гораздо меньше возможностей получить работу и образование, чем у мужчин, что сужает для них варианты выхода и “затрудняет для них возможность уйти из насильственных отношений и жить самостоятельно.”²² Эта проблема усугубляется нехваткой убежищ, кризисных центров и других социальных служб.²³

В-третьих, как указывает Программа развития ООН, “система правосудия и правоохранительные органы не реагируют адекватно на права женщин.”²⁴ Кыргызстан принял в 2019 году новое законодательство о правонарушениях,

---

¹⁶ Международная амнистия, “Доклад Международной амнистии 2016/17 - Кыргызстан”, 22 февраля 2017 г., с. 227. См. <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1048002017ENGLISH.PDF>. См. также Доклад Госдепартамента США 2019 с. 19.

¹⁷ HRW 2015 с. 23, 26. См. также Салтанат Чилдресс, “‘Бьются тарелки и блюда; супруги дерутся’: культурные и социальные барьеры для обращения за помощью со стороны женщин – жертв домашнего насилия в Кыргызстане”, SAGE: Насилие против женщин, 2017, с. 3, 8, 11.

¹⁸ HRW 2015 с. 23.

¹⁹ Салтанат Чилдресс, “‘Бьются тарелки и блюда; супруги дерутся’: культурные и социальные барьеры для обращения за помощью со стороны женщин – жертв домашнего насилия в Кыргызстане”, SAGE: Насилие против женщин, 2017, с. 8.

²⁰ Салтанат Чилдресс и Даралд Хануса, “‘Вся эта система просто мыльный пузырь’: Обращение за юридической помощью в связи с домашним насилием среди женщин в Кыргызстане”, Журнал домашнего насилия (Journal of Family Violence), с. 148.

²¹ HRW 2015 с. 27-28; Салтанат Чилдресс, “‘Бьются тарелки и блюда; супруги дерутся’: культурные и социальные барьеры для обращения за помощью со стороны женщин – жертв домашнего насилия в Кыргызстане”, SAGE: Насилие против женщин, 2017, с. 3.

²² Международная амнистия, “Доклад Международной амнистии 2016/17 - Кыргызстан”, 22 февраля 2017 г., с. 227.

²³ HRW 2020; Хьюман Райтс Вотч, “Кыргызстан: растёт давление в защиту женщин и девочек”, 28 мая 2019 г. [далее именуется “HRW 2019”]. См. <https://www.hrw.org/news/2019/05/28/Kyrgyzstan-pressure-builds-protect-women-and-girls>.

²⁴ Программа развития ООН, “Гендерное равенство в Киргизской Республике.” См. также Хьюман Райтс Вотч, “Всемирный доклад 2020: События в Кыргызстане в 2019 г.” См. <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/Kyrgyzstan>.

устанавливающее наказуемость домашнего насилия (домашнее насилие ранее преследовалось как административный проступок), а в 2017 г. был принят новый Закон о насилии в семье. Однако, “пробелы в этих законах и в их применении оставляют женщин в опасности.”²⁵ Хотя Закон о насилии в семье 2017 года привёл к увеличению числа охранных ордеров, эти “приказы редко исполняются, а их нарушение редко наказывается,” оставляя жертв под угрозой мести.²⁶ Соответственно, новое законодательство о правонарушениях отменило возможность административного ареста, на защиту которого надеялись многие жертвы домашнего насилия, и заменило его штрафами и общественными работами.²⁷ Опять-таки, жертвы, которые обращаются в полицию, подвергаются каре, что ещё больше подрывает эффективность этих реформ.

Также разочаровывает, что результатом жалоб нечасто является следствие и суд. Хотя в 2019 году в полиции было зарегистрировано 6145 заявлений о домашнем насилии, “лишь 649 привели к уголовным делам.”²⁸ С 2011 по 2018 гг. следствие проводилось лишь по 1712 из 32357 заявлений о домашнем насилии.²⁹ Сотрудники полиции, из которых большинство ещё не прошли специализированную подготовку по домашнему насилию,³⁰ часто определяют насилие как семейное дело, которое не касается правоохранительных органов.³¹ Поэтому, как зафиксировано Хьюман Райтс Вотч, сотрудники полиции отговаривают жертв от подачи заявлений о преступлении.³² Уголовное законодательство позволяет властям закрывать дела в случае примирения между насильником и жертвой, и именно за этот исход выступают сотрудники полиции.³³ Одна жертва, которая обращалась за помощью в полицию, вспоминает: “Они сказали ‘У него был нож? Он пытался тебя убить?’ Я говорю, ‘Нет,’ а они говорят, ‘Ладно, звони когда он попытается тебя убить, а пока у нас есть дела поважнее.’”³⁴

Отметим, что местные организации активно стараются поднять уровень информированности о проблеме домашнего насилия и требуют реформы. 8 марта, в Международный женский день, коалиция активистов Кыргызстана организовала

---

²⁵ HRW 2020.

²⁶ Там же (“Полиция выдала почти 5400 охранных ордеров в 2019 году, но по правительственным данным, зарегистрировано только 18 нарушений”); HRW 2019.

²⁷ Там же.

²⁸ HRW 2020.

²⁹ Открытая демократия, “Почему домашнее насилие процветает в Кыргызстане - и как можно его остановить”, 21 февраля 2020 г.

³⁰ См. там же

³¹ Американский университет Центральной Азии, Отчёт Специальному докладчику ООН по насилию против женщин, 8 марта 2018 г., с. 5, 12. См. https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/Shelters/Meghan%20McCormack_Aiyumbubu_Djapar_kulova_Shelters.pdf.

³² HRW 2015 с. 47-49.

³³ HRW 2019.

³⁴ HRW 2015 с. 48.

мирную демонстрацию, чтобы привлечь внимание к насилию по признаку пола.³⁵ Толпа людей в масках напала на демонстрантов, и многие получили ранения.³⁶ Вместо того, чтобы вмешаться, власти арестовали и задержали около 70 протестующих.³⁷ Люди, защищающие жертв домашнего насилия, если и не сталкиваются с таким насилием, как 8 марта, то во всяком случае ведут неравный бой.³⁸

Суды над жертвами домашнего насилия

Кыргызстан выделяется и в том, что касается женщин, осуждённых за насильственные действия против насильников. Как подтверждено исследованием, проведённым Международной тюремной реформой (Penal Reform International) в 2014 году, 20% всех женщин-заключённых в Кыргызстане были осуждены за причинение смерти мужчине-члену семьи – это высокий показатель в сравнении с другими странами.³⁹ Доклад Фонда ООН в области народонаселения также установил, что 70% женщин в Кыргызстане, осуждённых за убийство мужей, переживали “долговременные физические издевательства или принудительную экономическую зависимость.”⁴⁰ Правительство Кыргызстана привело ещё более высокую цифру, указав, что 89 процентов женщин-заключённых, осуждённых за убийство или попытку убийства, подвергались домашнему насилию.⁴¹

Кроме повсеместной распространённости домашнего насилия, эти цифры отражают высокий процент обвинительных приговоров и суровые тюремные сроки в делах, когда жертвы домашнего насилия убили своих мучителей.⁴² Хотя законодательство Кыргызстана позволяет судам оправдывать жертв домашнего насилия или выносить им менее суровые приговоры, такие случаи редки.

---

³⁵ Хьюман Райтс Вотч, “Кыргызстан: задержаны активисты борьбы за права женщин”, 11 марта 2020 г. См. <https://www.hrw.org/news/2020/03/11/Kyrgyzstan-womens-activists-detained>.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ HRW 2019; HRW 2020. См. Открытая демократия, “Ваши традиции, наша кровь!: Борьба против патриархального насилия в Кыргызстане”, 2 апреля 2020 г. См. <https://www.opendemocracy.net/en/odr/your-traditions-our-blood-the-struggle-against-patriarchal-violence-in-Kyrgyzstan/>.

³⁹ Международная тюремная реформа, “Женщины в системах уголовного правосудия и дополнительный вклад Бангкокских правил ООН”, 2015 г., с. 7. См. https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2015/04/Added-value-of-the-Bangkok-Rules-briefing-paper_final.pdf. См. также Pacific Standard Magazine, “Домашнее насилие и убийства в Кыргызстане”, 8 ноября 2017 г.

⁴⁰ Генеральная ассамблея ООН, Специальный докладчик по насилию против женщин, его причинам и последствиям, U.N. Doc. A/HRC/14/22/Add.2, 28 мая 2010 г., пар. 26.

⁴¹ Pacific Standard, “Домашнее насилие и убийства в Кыргызстане”, 8 ноября 2017 г.

⁴² См. Отчёт Института войны и мира (Institute for War and Peace Reporting), “Кыргызстан: они подвели жертв домашнего насилия”, 18 сентября 2019 г. См. <https://iwpr.net/global-voices/Kyrgyzstan-failing-victims-domestic-violence>.

Статья 49(1) Уголовного кодекса Кыргызстана освобождает от уголовной ответственности лиц, которые действовали в порядке необходимой обороны, если это сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося. Статья 49(6) Кодекса указывает также, что независимо от тяжести вреда, причинённого посягающему, “не является превышением пределов необходимой обороны защита от нападения вооружённого лица.”

При этом законодательство Кыргызстана наказывает как самостоятельные преступления те действия, которые совершены “с превышением пределов необходимой обороны” или “в состоянии аффекта,”⁴³ причём они влекут менее суровые наказания, чем убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, и то и другое применимо к случаям, когда жертвы наносят вред своим мучителям. Относительно смягчающих обстоятельств, их перечень в уголовном кодексе не является исчерпывающим, предоставляя судам усмотрение учитывать домашнее насилие при вынесении приговоров его жертвам, осуждённым за убийство партнёра.

Невзирая на это законодательство, обвинение обычно вменяет в таких делах преступления, влекущие наиболее суровые санкции, а суды как правило отвергают доводы защиты в пользу оправдания обвиняемых или смягчения приговора.⁴⁴ Как отмечается в докладе коалиции местных организаций, “уголовные дела против женщин как правило связаны с убийством мужей/сожителей, со стороны которых эти женщины длительное время подвергались насилию. Однако на практике, это положение не учитывается судьями как самозащита или крайняя необходимость, исключаящая наказуемость деяния. Напротив, женщинам выносятся более суровые приговоры, чем мужчинам.”⁴⁵

По данным Хьюман Райтс Вотч, перекладывание вины на жертв, которым пронизано всё общество, распространяется и на зал суда, и это может объяснить, почему судьи не хотят применять законодательство Кыргызстана о необходимой обороне, вменять менее тяжкие преступления и учитывать смягчающие обстоятельства. Организация Хьюман Райтс Вотч, например, выявила целый ряд примеров, когда судьи и прокуроры ссылались на архаичные гендерные стереотипы в делах, связанных с домашним насилием.⁴⁶

---

⁴³ Уголовный кодекс Кыргызстана, Статьи 131, 132, 140, 141.

⁴⁴ Отчёт Института войны и мира, “Кыргызстан: они подвели жертв домашнего насилия”, 18 сентября 2019 г.

⁴⁵ Программа развития ООН, “Какова цена домашнего насилия?”, 2012, с. 8. См. <https://www.undp.org/content/dam/Kyrgyzstan/Publications/gender/UNDP-kgz-How-much-violence-in-a-family-costs-ENG.pdf>.

⁴⁶ HRW 2015 с. 26-27.

В более широкой перспективе, нарушения правил справедливого судебного разбирательства являются серьёзной проблемой в уголовных процессах в Кыргызстане. Доклад Госдепартамента США по правам человека в Кыргызстане от 2019 года рассказывает, например, о таких злоупотреблениях, как “запугивание судей родственниками и друзьями потерпевшего”; взятки; признания под принуждением; отказ в доступе к адвокату; помещение обвиняемых в клетку во время суда; приговоры, не основанные на доказательствах.⁴⁷ Фридом Хаус (Freedom House) также выразил озабоченность относительно независимости судей и нарушения прав на справедливое судебное разбирательство – в особенности презумпции невиновности.⁴⁸

Как мы обсудим ниже, дело Г. Пасановой отражает описанную выше схему: хотя были доказательства, что Г. Пасанова длительно подвергалась домашнему насилию и ударила У. Ысакова в порядке необходимой обороны, прокурор выдвинула обвинение, влекущее самые суровые санкции; имелись многочисленные нарушения прав Г. Пасановой на справедливое судебное разбирательство, включая право на презумпцию невиновности, право на вызов и допрос свидетелей, право на беспристрастность суда; а прокурор и судья на протяжении всего процесса ссылались на гендерные стереотипы, отказываясь признавать пережитое Г. Пасановой в качестве жертвы домашнего насилия и этим подвергая её дискриминации.

V. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гулжан Пасанова (“Г. Пасанова”) - женщина 29 лет (на апрель 2020 г.) из г. Ош. Это второй по величине город в Кыргызстане. Во время вменяемого ей деяния Г. Пасанова проживала с мужем, Ысаковым Умутбеком Акжигитовичем, и четырьмя детьми (двое старших – дети У. Ысакова).

Представленные в суде доказательства показали, что Г. Пасанова долгое время подвергалась насилию. Освидетельствование, проведённое в ходе следствия, например, выявило синяки и шрам на теле Г. Пасановой от прошлых побоев.⁴⁹ Соответственно, в заключении психиатрической экспертизы, назначенной судом, отмечено: “в 2017 году, [Г. Пасанова] получила травму от избиения мужа, с потерей сознания, отмечалась рвота, находилась на лечении в частной клинике. В последующем неоднократно перенесла микротравмы. Плохо переносит многолюдство, шум.”⁵⁰

⁴⁷ Доклад Госдепартамента США 2019 с. 6-8.

⁴⁸ Фридом Хаус 2019.

⁴⁹ Ошское областное бюро судебно-медицинской экспертизы, Освидетельствование Гулжан Пасановой, 20 ноября 2019 г. (неофициальный перевод).

⁵⁰ Ошский областной центр психического здоровья, Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза Гулжан Пасановой, 26 ноября 2019 г. (неофициальный перевод).

Один из главных свидетелей обвинения, брат Г. Пасановой, показал, что У. Ысаков рассказывал о случае, когда он “ударил Г. Пасанову.”⁵¹ По словам Г. Пасановой: “С мужем часто ссорились, он любил выпить, часто избивал её. Когда он избивал её, она в синяках и ссадинах, стеснялась выходить из дома и бывало, что месяцами не выходила. Был случай госпитализации. Было сотрясение мозга ... Муж был очень ревнивым.”⁵² Напротив, брат и сестра У. Ысакова, которые были на суде в качестве потерпевших,⁵³ утверждали, что никогда не слышали о ссорах или физическом насилии.⁵⁴

В отношении событий, приведших к вменяемому деянию, пасынок и падчерица Г. Пасановой подтвердили её рассказ.⁵⁵ Они показали, что в дни, предшествующие событию, У. Ысаков был зол на Г. Пасанову, потому что подозревал её в неверности.⁵⁶ По словам падчерицы, У. Ысаков отобрал у Г. Пасановой телефон.⁵⁷

Вечером 19 ноября 2019 г. Г. Пасанова была дома с детьми. У. Ысаков опаздывал на ужин. Он сказал Г. Пасановой, что у него сломалась машина.⁵⁸ У. Ысаков появился в квартире только в 10 или 11 вечера, в это время дети ещё не спали.⁵⁹ Г. Пасановой показалось, что он выпил.⁶⁰

Следующий рассказ основан на сообщениях Г. Пасановой. Других прямых свидетелей не было, так как дети уснули. У. Ысаков обвинил Г. Пасанову в неверности⁶¹ и “начал всякое говорить, после начал угрожать ножом.”⁶² У. Ысаков затем взял нож и кинул в Г. Пасанову, но нож попал в стену и упал вниз.⁶³ Он заявил: “А теперь я тебе покажу. Погоди ... я должен тебя уничтожить.”⁶⁴ У. Ысаков затем ударил Г. Пасанову по голове.⁶⁵ Г. Пасанова выбежала на балкон в комнате и

⁵¹ Записи наблюдателя, 24 февраля 2020 г.

⁵² Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.

⁵³ В соответствии со Статьёй 41 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана, потерпевшие имеют право, среди прочего, иметь представителя, участвовать в суде, выступать в судебных прениях.

⁵⁴ Записи наблюдателя, 4 марта 2020 г.; Записи наблюдателя, 5 марта 2020 г.

⁵⁵ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г. (Г. Пасанова показала, что У. Ысаков рассердился на неё из-за подозрений в неверности и отобрал у неё телефон).

⁵⁶ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 (показания падчерицы и пасынка Г. Пасановой до суда) (неофициальный перевод).

⁵⁹ Там же; Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.

⁶⁰ Там же. Отметим, что при вскрытии в крови не было найдено алкоголя.

⁶¹ Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.

⁶² Там же.

⁶³ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.; Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г. (неофициальный перевод).

⁶⁴ Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.

⁶⁵ Там же.

схватила арматуру.⁶⁶ Она “испугалась” и “боялась, что он её опять побьёт,”⁶⁷ несколько раз ударила У. Ысакова по голове арматурой, и он упал.⁶⁸

Находясь в состоянии шока, Г. Пасанова увидела, что У. Ысаков истекает кровью на полу.⁶⁹ Она выбежала из здания за помощью, но никого не могла найти.⁷⁰ Брат У. Ысакова, Муканбет, жил на втором этаже в их доме.⁷¹ Выбежав наружу, Г. Пасанова увидела свет в квартире Муканбета и вернулась в дом попросить его о помощи.⁷²

Следующий рассказ подтверждается множеством источников. Г. Пасанова сказала Муканбету, что его брата избили на улице.⁷³ Они пошли в квартиру Г. Пасановой, где Муканбет вызвал скорую помощь.⁷⁴ У. Ысакова отвезли в Ошскую городскую больницу, в сопровождении Г. Пасановой и Муканбета.⁷⁵ У. Ысаков позже умер в больнице.⁷⁶

20 ноября, на похоронах У. Ысакова, полиция арестовала Г. Пасанову. В тот же день судья вынес приказ о содержании её под стражей до суда.⁷⁷ 23 декабря 2019 г. Г. Пасановой было предъявлено официальное обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, по Статье 138(3)(1) Уголовного кодекса Кыргызстана.⁷⁸ (Г. Пасанова обвинялась в причинении тяжкого вреда здоровью, а не в убийстве, так как У. Ысаков умер не сразу, а несколько часов спустя, в больнице). Пока Г. Пасанова содержалась под стражей, её обследовали государственные эксперты-психиатры.⁷⁹ Хотя экспертиза якобы должна была оценить и психическое состояние Г. Пасановой в момент вменяемого ей деяния, и

⁶⁶ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.; Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г.

⁶⁷ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.; Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г.

⁷¹ Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.

⁷² Там же.

⁷³ Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г.

⁷⁴ Записи наблюдателя, 11 февраля 2019; Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г.

⁷⁵ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.; Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г. Имеются расхождения между заявлениями Г. Пасановой, что она и Муканбет отвезли У. Ысакова в больницу, и что его отвезла скорая.

⁷⁶ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.; Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г.

⁷⁷ Интервью с адвокатом, 6 апреля 2020; Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020 г.

⁷⁸ Прокуратура г. Ош, Обвинительный акт Г. Пасановой, 23 декабря 2019 г.

⁷⁹ Ошский областной центр психического здоровья, Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза Гулжан Пасановой, 26 ноября 2019 г.

её вменяемость для суда, она сосредоточилась на последнем (что подробнее рассматривается ниже).

Суд проходил в Ошском городском суде и начался 11 февраля 2020 года. Г. Пасанова была помещена в металлическую клетку на весь срок слушания. Находясь в клетке, она подвергалась словесным нападкам родственников У. Ысакова, которые кричали на неё и выкрикивали проклятия за её якобы измену и ответственность за смерть У. Ысакова.⁸⁰

Обвинение утверждало, что У. Ысаков не издевался над Г. Пасановой, и что её действия заслуживают самой суровой санкции по Статье 138(3)(1): 10 лет лишения свободы.⁸¹ Защита заявила, что Г. Пасанова действовала в порядке необходимой обороны по Статье 49, и что её действия следует переквалифицировать по Статье 141 УК, которая предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) и влечёт гораздо более мягкий приговор: максимум два года шесть месяцев лишения свободы.⁸² Судам в Кыргызстане разрешается переквалифицировать более тяжкие преступления на менее тяжкие на стадии вынесения приговора.⁸³

На судебных заседаниях 11 февраля, 24 февраля и 4 марта давали показания свидетели, обвиняемая и потерпевшие (брат и сестра У. Ысакова). На заседании 11 февраля защита просила вызвать нескольких свидетелей, в том числе соседей Г. Пасановой и работников скорой помощи, которые выезжали к У. Ысакову.⁸⁴ Учитывая тот факт, что соседи знали об избиениях Г. Пасановой У. Ысаковым, а работники скорой помощи общались с Г. Пасановой в ночь происшествия, их показания должны были выявить, действовала ли Г. Пасанова в состоянии “внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).” Суд отказал в ходатайстве защиты на том основании, что эти показания не имеют отношения к делу.⁸⁵

4 марта защита ходатайствовала о проведении дополнительной психиатрической экспертизы, указав, что первая экспертиза сосредоточилась исключительно на вменяемости Г. Пасановой для суда, а не на её психическом состоянии во время события: это имело ключевое значение для аргумента защиты о состоянии

---

⁸⁰ Записи наблюдателя, 11 февраля 2020 г.; Записи наблюдателя, 4 марта 2020 г.; Записи наблюдателя, 5 марта 2020 г.

⁸¹ Записи наблюдателя, 5 марта 2020 г.

⁸² Там же. Отмечаем, что адвокаты в заключительных прениях высказали разные позиции. Один заявил, что Г. Пасанову следует оправдать по Статье 49, а другой, что преступление следует переквалифицировать по Статье 141.

⁸³ УПК Кыргызстана, Статья 290(2).

⁸⁴ Интервью с адвокатом, 6 апреля 2020 г.

⁸⁵ Там же.

аффекта.⁸⁶ Судья отказал в ходатайстве защиты, посчитав первую экспертизу достаточной.⁸⁷

5 марта стороны выступили в заключительных прениях. В тот же день суд вынес решение, признав Г. Пасанову виновной по Статье 138(3)(1).⁸⁸ Её приговорили к девяти годам лишения свободы и штрафу 90 000 сом: это примерно 1100 долларов США.

---

⁸⁶ Записи наблюдателя, 4 марта 2020 г.

⁸⁷ Ошский городской суд, Определение с отказом в дополнительной психиатрической экспертизе, 5 марта 2020 г.

⁸⁸ Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020.

МЕТОДИКА

А. ЭТАП НАБЛЮДЕНИЯ

В составе инициативы Фонда Клуни за справедливость TrialWatch, Центр по правам человека АВА направил наблюдателя на суд над Гулжан Пасановой в Ошском городском суде, в город Ош, Кыргызстан. Суд проходил на киргизском языке, и наблюдатель мог следить за процессом. До суда Центр провёл изучение вопроса и проконсультировался со специалистами по стране.

Наблюдатель не встретил никаких препятствий для прохода в зал суда и присутствовал на всём процессе.

В. ЭТАП ОЦЕНКИ

Для оценки справедливости суда и определения балла, сотрудники Центра АВА, которые входят в Совет экспертов TrialWatch, ознакомились с судебными документами и записями, сделанными во время процесса. Сотрудники Центра обнаружили, что судебный процесс не соответствует многочисленным обязательным нормам международного права. Как сообщили адвокаты, Г. Пасанова необоснованно содержалась под стражей до суда. Как только начался процесс, суд последовательно выносил необоснованные постановления в ущерб защите, нарушая в том числе право на вызов и допрос свидетелей и право на беспристрастность суда. Кроме того, поведение как суда, так и прокурора нарушало право Г. Пасановой быть свободной от дискриминации.

АНАЛИЗ

А. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Настоящий доклад опирается на следующие источники: Международный пакт о гражданских и политических правах (далее “ICCPR”); практика Комитета ООН по правам человека, как органа, которому поручено наблюдать за применением ICCPR; Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW); практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, как органа, которому поручено наблюдать за применением CEDAW; комментарии от Специальных процедур ООН; и наивысшие стандарты в области прокурорской этики. Кыргызстан присоединился к ICCPR в 1994 году, а к CEDAW в 1997.

В. НАРУШЕНИЯ НА СЛЕДСТВИИ И НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ

Содержание под стражей до суда

Статья 9(1) ICCPR предусматривает, что “каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей.”

Комитет ООН по правам человека отмечал, что относительно содержания под стражей, понятие “произвольности” следует “толковать широко, включая элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежащего правоприменения, наряду с элементами обоснованности, необходимости и пропорциональности.”⁸⁹ Содержание под стражей до суда не только должно быть исключением и должно быть как можно короче, но содержание под стражей должно быть “законным” (в соответствии с национальным правом) и “обоснованным и необходимым при всех обстоятельствах.”⁹⁰ Это значит, что содержание под стражей до суда уместно только в ограниченных целях: а именно, для предотвращения побега, вмешательства в доказательства, нового тяжкого преступления.⁹¹

⁸⁹ Комитет по правам человека, Измет Оджелик и др. против Турции, U.N. Doc. CCPR/C/125/D/2980/2017, 23 сентября 2019 г., пар. 9.3.

⁹⁰ Комитет по правам человека, Седено против Боливарианской Республики Венесуэла, U.N. Doc. CCPR/C/106/D/1940/2010, 4 декабря 2012 г., пар. 7.10.

⁹¹ Комитет по правам человека, Михаил Маринич против Беларуси, U.N. Doc. CCPR/C/99/D/1502/2006, 19 августа 2010 г., пар. 10.4.

В обоснование этих потенциальных оправданий для содержания под стражей до суда, обвинение должно представить достаточно обоснованную мотивацию того, почему содержание под стражей до суда необходимо для конкретного обвиняемого.⁹² Ссылки на тяжесть обвинений недостаточно. Как указал Комитет, “содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех лиц, обвиняемых в определённом преступлении, без учёта конкретных обстоятельств.”⁹³

По словам адвокатов, судья, вынесший решение о заключении Г. Пасановой под стражу, опирался исключительно на тяжесть вменяемого ей преступления.⁹⁴ Подобного рода категоричное обоснование отрицает индивидуализированную оценку, которой требует Статья 9(1). Таким образом, исходя из информации, полученной от адвокатов, Г. Пасанова подверглась произвольному содержанию под стражей.

C. НАРУШЕНИЯ В СУДЕ

Право на привлечение и допрос свидетелей

По Статье 14(3)(e) ICCPR, каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право “на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.” По выражению Комитета ООН по правам человека, это положение “важно, чтобы обеспечить действенную защиту со стороны обвиняемого и его адвоката, и гарантирует обвиняемому такие же юридические полномочия на вызов свидетелей и допрос или перекрёстный допрос любых свидетелей, какие есть у обвинения.”⁹⁵ Статья 14(3)(e) устанавливает не абсолютное право на вызов и допрос свидетелей, а право на вызов свидетелей, имеющих отношение к делу,⁹⁶ если они предложены своевременно в соответствии с процессуальными требованиями.⁹⁷

---

⁹² См. Комитет по правам человека, Седено против Боливарианской Республики Венесуэла, U.N. Doc. CCPR/C/106/D/1940/2010, 4 декабря 2012 г., пар. 7.10; Комитет по правам человека, Ван Алфен против Нидерландов, U.N. Doc. CCPR/C/39/D/305/1988, 23 июля 1990 г., пар. 5.8; Комитет по правам человека, Михаил Маринич против Беларуси, U.N. Doc. CCPR/C/99/D/1502/2006, 19 августа 2010 г., пар. 10.4; Комитет по правам человека, Муконг против Камеруна, U.N. Doc. CCPR/C/51/D/458/1991, 10 августа 1994 г., пар. 9.8.

⁹³ См. Комитет по правам человека, Общий комментарий № 35, U.N. Doc. CCPR/C/GC/35, 16 декабря 2014 г., пар. 38.

⁹⁴ Центр по правам человека не имел доступа к ордеру на арест.

⁹⁵ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 32, U.N. Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пар. 39. См. Комитет по правам человека, Сирожиддин Аллабердиев против Узбекистана, U.N. Doc. CCPR/C/119/D/2555/2015, 18 мая 2017 г., пар. 8.8.

⁹⁶ Комитет по правам человека, Саидов против Таджикистана, U.N. Doc. CCPR/C/122/D/2680/2015, 20 сентября 2018 г., пар. 9.6.

⁹⁷ Комитет по правам человека, Джонсон против Испании, U.N. Doc. CCPR/C/86/D/1102/2002, 27 марта 2006 г., пар. 6.5; Комитет по правам человека, Общий комментарий № 32, U.N. Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пар. 39.

В деле *Аллабердиев против Узбекистана*, Комитет рассматривал дело, в котором обвиняемому были предъявлены обвинения и он был признан виновным в преступлениях в связи с наркотиками.⁹⁸ Защита просила вызвать в том числе лиц, которые вели следствие, и лиц, которые, по утверждению обвиняемого, подбросили ему наркотики.⁹⁹ Хотя эти свидетели имели центральное значение для версии защиты о том, что дело сфабриковано, суд отказал в этой просьбе, посчитав эти показания не имеющими отношения к делу.¹⁰⁰ Комитет установил нарушение Статьи 14(3)(е).¹⁰¹ Аналогично, в деле *Саидов против Таджикистана*, Комитет установил нарушение Статьи 14(3)(е), когда суд, “заявив, что запрошенные свидетели слишком близки с обвиняемым и заинтересованы в исходе дела,” не дал обвиняемому вызвать 11 свидетелей.¹⁰²

Ходатайство о вызове свидетелей

Как обсуждалось выше, адвокаты Г. Пасановой заявляли, что она действовала либо в порядке необходимой обороны, что требует оправдать её, либо что преступление следует переквалифицировать по Статье 141 УК, которая предусматривает “причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.” Осуждение по Статье 138(3)(1) влечёт наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, в то время как осуждение по Статье 141 влечёт лишение свободы сроком до двух лет шести месяцев.

11 февраля, в начале суда, адвокаты ходатайствовали о вызове в качестве свидетелей нескольких соседей Г. Пасановой.¹⁰³ Защита считала, что соседи покажут, что У. Ысаков регулярно избивал Г. Пасанову: как говорят адвокаты, соседи неоднократно слышали звуки ссор и крики из квартиры Г. Пасановой.¹⁰⁴ Эти доказательства длительного насилия повысили бы вероятность того, что У. Ысаков напал на Г. Пасанову в тот вечер, поддержав аргумент о необходимой обороне, и также обосновали бы довод, что постоянное насилие над Г. Пасановой привело к

---

⁹⁸ Комитет по правам человека, Сирожиддин Аллабердиев против Узбекистана, U.N. Doc. CCPR/C/119/D/2555/2015, 18 мая 2017 г., пар. 2.1-2.21.

⁹⁹ Там же пар. 3.5.

¹⁰⁰ Там же пар. 3.5.

¹⁰¹ Там же пар. 8.8-8.9.

¹⁰² Комитет по правам человека, Саидов против Таджикистана, U.N. Doc. CCPR/C/122/D/2680/2015, 20 сентября 2018, пар. 9.6.

¹⁰³ Примечательно, не было заявлений, что защита не выполнила какие-либо процессуальные требования в своих ходатайствах о вызове и допросе свидетелей.

¹⁰⁴ Записи наблюдателя, 5 марта 2020; Интервью с адвокатом, 6 апреля 2020 г.

“сильному душевному волнению.” Суд отказал в ходатайстве защиты на том основании, что показания соседей не имеют отношения к делу.¹⁰⁵

Адвокаты также просили вызвать работников скорой помощи, которые выезжали к У. Ысакову в ночь вменяемого ей деяния.¹⁰⁶ В соответствии с доводом о “сильном душевном волнении”, защита надеялась, что эти свидетели дадут дополнительную информацию о психическом состоянии Г. Пасановой в момент происшествия, исходя из наблюдений за её физическим состоянием и поведением.¹⁰⁷ Суд, вновь заявив, что эти показания не имеют отношения к делу, в ходатайстве отказал.

Это объяснение, как и в делах *Саидов* и *Аллабердиев*, было недостаточным. Г. Пасанова имела право вызвать всех свидетелей для защиты, по Статье 14(3)(е). Предлагаемые свидетели обладали сведениями, связанными с центральными версиями защиты, и потому явно имели отношение к делу. То, что суд не допустил их дать показания, нарушило право Г. Пасановой вызывать и допрашивать свидетелей.

Экспертиза

Статья 14(3)(е) предусматривает право вызывать свидетелей-экспертов и заказать необходимые экспертизы. В деле *Хомидова против Таджикистана*, например, Комитет ООН по правам человека обнаружил нарушение, когда суд отверг просьбу защиты провести медицинское освидетельствование обвиняемого, чтобы определить, был ли он подвергнут пыткам.¹⁰⁸ В деле *Пустовалов против Российской Федерации* Комитет исследовал дело, в котором заявитель обвинялся в том числе в изнасиловании нескольких женщин.¹⁰⁹ Заявитель просил провести экспертизу, чтобы доказать, что он не может иметь детей: он пытался показать, что не мог совершить это преступление в отношении одной из жертв, которая после этого забеременела.¹¹⁰ Суд отказал в этой просьбе.¹¹¹ В результате Комитет пришёл к выводу, что были нарушены права обвиняемого по Статье 14(3)(е).¹¹²

Комитет ООН по правам человека также устанавливает нарушения в тех случаях, когда суды отказывают в ходатайствах защиты о назначении новых экспертов, чтобы оспорить заключения и доказательства, полученные в ходе следствия. В деле *Литвин против Украины* Комитет оценивал дело, в котором заявитель

---

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Комитет по правам человека, *Хомидова против Таджикистана*, U.N. Doc. CCPR/C/81/D/1117/2002, 29 июля 2004 г., пар. 6.5. См. также *Гарсиа Фуэнсилада против Эквадора*, U.N. Doc. CCPR/C/57/D/480/1991, 12 июля 1996 г., пар. 3.5, 9.5.

¹⁰⁹ Комитет по правам человека, *Пустовалов против Российской Федерации*, U.N. Doc. CCPR/C/98/D/1232/2003, 10 мая 2010 г., пар. 2.1.

¹¹⁰ Там же пар. 2.4.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же пар. 8.4.

обвинялся в изнасиловании и убийстве свояченицы.¹¹³ В ходе следствия была назначена экспертиза одежды заявителя, и на ней были обнаружены пятна крови жертвы.¹¹⁴ Защита оспорила эти результаты и запросила дополнительную экспертизу.¹¹⁵ Суд отказал, пояснив - частично – что первая экспертиза дала “исчерпывающий ответ.”¹¹⁶ Комитет решил, что поведение суда противоречит гарантии, установленной Статьей 14(3)(e).¹¹⁷

Как отмечалось выше, один из основных доводов защиты состоял в том, что Г. Пасанова действовала в состоянии “сильного душевного волнения (аффекта)” из-за длительного насилия, и эта ситуация прямо предусмотрена Статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызстана. Таким образом, её психическое состояние во время события было центральным пунктом позиции защиты.

Невзирая на важное значение доказательств психиатрической экспертизы для защиты Г. Пасановой, суд отказал в ходатайстве защиты в проведении экспертизы для оценки психического состояния Г. Пасановой в момент события.¹¹⁸ По мнению суда, такая оценка дублировала бы психиатрическое заключение, представленное обвинением: “в проведении повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы для решения новых вопросов нет необходимости.”¹¹⁹

Заключение государственной экспертизы, однако, сосредоточено не на том, нанесла ли Г. Пасанова смертельное ранение своему мужу в состоянии “сильного душевного волнения (аффекта)”, а на том, страдает ли она психическим заболеванием или иным расстройством, в силу которого она не может быть судима.¹²⁰ Там, например, сказано: “внешне достаточно ухожена; сознание не нарушено. Ориентирована в собственной личности, времени и месте правильно; в речевой контакт вступает, на вопросы отвечает в плане беседы. Особых жалоб на здоровье не предъявляет. Внимание устойчивое, объём и концентрация достаточные. Мышление в замедленном темпе, последовательное.”¹²¹

В отношении событий, которые произошли в тот вечер, в заключении всего лишь повторяется собственный рассказ обвиняемой - “с целью самозащиты, ударила его по голове арматурой два раза” – и делается вывод: “во время совершения

---

¹¹³ Комитет по правам человека, Литвин против Украины, U.N. Doc. CCPR/C/102/D/1535/2006, 15 сентября 2011 г., пар. 2.1-2.2.

¹¹⁴ Там же пар. 2.17-2.18.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же пар. 10.4. См. также Европейский суд по правам человека, Стоименов против Бывшей Югославской Республики Македония, App. No. 17995/2, 5 апреля 2007 г., пар. 38-43.

¹¹⁸ Ошский городской суд, Определение с отказом в дополнительной психиатрической экспертизе, 5 марта 2020.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Ошский областной центр психического здоровья, Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза Гулжан Пасановой, 26 ноября 2019 г.

¹²¹ Там же.

правонарушения никакого временного болезненного расстройства психической деятельности не было. Могла в момент совершения правонарушения и может в настоящее время отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить ими.”¹²² Нет никакой информации или объяснения оснований для этих выводов, кроме рассказа обвиняемой об этих событиях. Также нет анализа, могло ли длительное насилие, которому подвергалась Г. Пасанова от рук У. Ысакова, вызвать её поведение.

Как обсуждалось выше, Комитет ООН по правам человека разъяснил, что обвиняемые вправе использовать где необходимо свидетелей-экспертов, в том числе для оспаривания экспертиз, проведённых во время следствия до суда. В деле Г. Пасановой ходатайство защиты было явно относимым, оно было направлено на получение информации по ключевым вопросам, оставшимся без ответа в первом заключении. Ответ судьи зеркально отражает ответ в деле *Литвин против Украины*, где суд объяснил свой отказ в ходатайстве защиты тем, что досудебная экспертиза дала “исчерпывающий ответ.” Вследствие этого, как и в деле *Литвин против Украины*, постановление суда составило нарушение Статьи 14(3)(е).

Равенство сторон процесса

Право вызывать и допрашивать свидетелей также связано с принципом равенства сторон процесса, в соответствии с которым “процессуальные условия на суде и при вынесении приговора должны быть одинаковы для всех сторон,” и должен быть “справедливый баланс между сторонами, который требует, чтобы каждой стороне была предоставлена достаточная возможность представить свою позицию в условиях, которые не ставят её в существенно неблагоприятное положение по отношению к противной стороне.”¹²³

В процессе против Г. Пасановой суд не дал защите вызвать ключевых свидетелей по фактическим обстоятельствам дела, а также отказал в ходатайстве защиты о проведении экспертизы, имеющей центральное значение для позиции защиты. Напротив, суд удовлетворил все ходатайства о вызове свидетелей, поданные обвинением, и приобщил в доказательства указанную выше государственную психиатрическую экспертизу. Этим защита была поставлена “...в существенно неблагоприятное положение” по отношению к обвинению, в нарушение принципа равенства сторон процесса.

---

¹²² Там же.

¹²³ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, “Юридический обзор международных прав на справедливое судебное разбирательство”, 2012 г., с. 110. См. также Комитет по правам человека, Бондарь против Узбекистана, U.N. Doc. CCPR/C/101/D/1769/2008, 28 апреля 2011 г., пар. 7.5; Комитет по правам человека, Назаров против Узбекистана, U.N. Doc. CCPR/C/81/D/911/2000, 19 августа 2004 г., пар. 6.3.

Презумпция невиновности

Г. Пасанова находилась в металлической клетке на протяжении всего процесса в зале суда, что нарушило её право на презумпцию невиновности - гарантированное Статьёй 14(2) ICCPR.

В соответствии с ICCPR, эта презумпция может быть нарушена таким поведением, которое даёт основания полагать, что обвиняемый виновен. Комитет ООН по правам человека, например, указал, что “обвиняемые не должны как правило быть прикованы или помещены в клетки во время суда, либо иным образом быть представлены суду так, как будто они могут являться опасными преступниками.”¹²⁴ Если обвиняемый находится в клетке, суд обязан предложить некое обоснование для такого ограничения.¹²⁵

В деле *Пустовойт против Украины* Комитет установил нарушение Статьи 14(2), когда суд “не смог показать, что помещение автора в металлическую клетку во время открытого судебного заседания в Верховном суде, с руками, скованными за спиной, было необходимо в целях безопасности либо для отправления правосудия, и что нельзя было принять какие-либо альтернативные меры, соответствующие человеческому достоинству автора, и во избежание представления его суду таким образом, что он выглядел опасным преступником.”¹²⁶

В данном деле нет никакого объяснения, почему было необходимо помещать Г. Пасанову в металлическую клетку. Эта мера противоречила её праву на презумпцию невиновности. Несправедливость такого помещения в клетку Г. Пасановой усугублялась тем фактом, что, заключённая в эту клетку, она была вынуждена сносить непрерывный поток оскорблений и ругани от родственников У. Ысакова.

Право на беспристрастный суд

Статья 14(1) ICCPR обязывает судей быть беспристрастными. Как указывает Комитет ООН по правам человека: “судьи не должны допускать, чтобы на их суждение влияли личные пристрастия или предрассудки, не должны иметь предубеждение по конкретному делу, которое они рассматривают, и не должны действовать так, чтобы неправомерно продвигать интересы одной из сторон в

¹²⁴ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 32, U.N. Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пар. 30

¹²⁵ См. Комитет по правам человека, Селюн против Беларуси, U.N. Doc. CCPR/C/115/D/2289/2013, 9 декабря 2015 г., пар. 7.5; Комитет по правам человека, Михаил Пустовойт против Украины, U.N. Doc. CCPR/C/110/D/1405/2005, 12 мая 2014 г., пар. 9.3.

¹²⁶ Комитет по правам человека, Михаил Пустовойт против Украины, U.N. Doc. CCPR/C/110/D/1405/2005, 12 мая 2014 г., пар. 9.3.

ущерб другой. ... Суд должен также представляться беспристрастным для разумного наблюдателя.”¹²⁷ Комитет постановил, что необоснованные решения могут нарушать Статью 14(1).

В деле *Хостикоев против Таджикистана* Комитет обнаружил нарушение Статьи 14(1) из-за постановлений, которые препятствовали подготовке действенной защиты, например, “игнорирование возражений [адвоката]” и “отказ дать возможность автору привести относимые доказательства.”¹²⁸ Аналогично, в деле *Тошев против Таджикистана*, Комитет пришёл к выводу, что суд не был беспристрастен, когда “не рассмотрел надлежащим образом ряд ходатайств адвокатов.”¹²⁹

В данном деле суд отказал в ряде просьб защиты, включая ходатайства о проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы и о допросе свидетелей, которые могли дать показания в защиту Г. Пасановой. Как и в делах *Тошев* и *Хостикоев*, эти решения противоречили основополагающим нормам справедливого судебного разбирательства, свидетельствуя о пристрастности суда.

Кроме того, Комитет ООН по правам человека обнаруживает нарушения Статьи 14(1) в тех случаях, когда суды при вынесении приговора не принимают во внимание центральные доводы защиты.¹³⁰ Как подробнее обсуждается ниже, приговор в деле Г. Пасановой вообще не упоминает довод, что она действовала в порядке необходимой обороны, либо – как минимум – что её действия следует переквалифицировать по Статье 141. Обойдя вниманием саму суть позиции защиты, приговор даёт ещё большие основания считать, что суд нарушил принцип беспристрастности судей.

Право на обжалование: надлежаще мотивированное решение

Статья 14(5) ICCPR устанавливает право на обжалование. Как указывает Комитет ООН по правам человека, для осуществления права на обжалование необходимо “надлежаще мотивированное” письменное решение: если суд не дал достаточного обоснования своего приговора, обвиняемый не может действительно оспорить это

¹²⁷ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 32, U.N. Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пар. 21. См. также Комитет по правам человека, *Карттунен против Финляндии*, U.N. Doc. CCPR/C/46/D/387/1989, 5 ноября 1992 г., пар. 7.2.

¹²⁸ Комитет по правам человека, *Хостикоев против Таджикистана*, U.N. Doc. CCPR/C/97/D/1519/2006, 3 декабря 2009 г., пар. 7.2-7.3. См. также Комитет по правам человека, *Хомидова против Таджикистана*, U.N. Doc. CCPR/C/81/D/1117/2002, 29 июля 2004 г., пар. 6.5; Комитет по правам человека, *Саидова против Таджикистана*, U.N. Doc. CCPR/C/81/D/964/2001, 8 июля 2004 г., пар. 6.7.

¹²⁹ Комитет по правам человека, *Тошев против Таджикистана*, U.N. Doc. CCPR/C/101/D/1499/2006, 28 апреля 2011 г., пар. 6.6.

¹³⁰ См. там же пар. 6.6; Комитет по правам человека, *Хостикоев против Таджикистана*, U.N. Doc. No. CCPR/C/97/D/1519/2006, 3 декабря 2009 г., пар. 7.2-7.3.

решение в вышестоящем суде.¹³¹ В деле *Ван Хюльст против Нидерландов*, например, Комитет, рассматривая заявление по Статье 14(5), указал, что суды обязаны приводить “мотивировку” отклонения доводов защиты.¹³²

В процессе против Г. Пасановой, приговор не соответствует стандарту Статьи 14(5), так как он не объяснил, почему отклонены доводы в защиту Г. Пасановой. Не было сомнения, что Г. Пасанова смертельно ранила мужа. Спор был по вопросу о её психическом состоянии в тот момент: действовала ли она обороняясь, обоснованно опасаясь за свою жизнь, либо была в состоянии “сильного душевного волнения (аффекта),” которое требует переквалификации преступления по Статье 141.

Вся оценка судом этих вопросов свелась к следующему предложению: “Согласно показаниям обвиняемой в ходе судебного рассмотрения о том, что она совершила его в состоянии аффекта, не освобождает от уголовной ответственности.”¹³³ Приговор не рассматривает довод о необходимой обороне, невзирая на то, что он подробно пересказывает показания Г. Пасановой, что У. Ысаков угрожал ей ножом. Также нет никакого анализа, была ли Г. Пасанова в состоянии “аффекта,” которое “не освобождает от уголовной ответственности,” но снизило бы ей возможное наказание.

Таким образом, данное решение не является “надлежаще мотивированным.” Адвокату из чтения этого решения было бы трудно вывести мотивировку, на которой основан обвинительный приговор, и характеристику преступления, в нарушение права на обжалование по Статье 14(5).

D. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ В СВЯЗИ СО СПРАВЕДЛИВЫМ СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

Недопустимое поведение прокурора

Действия прокурора в деле против Г. Пасановой нарушили нормы прокурорской этики.

¹³¹ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 32, U.N. Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пар. 49; Комитет по правам человека, *Ван Хюльст против Нидерландов*, U.N. Doc. CCPR/C/82/D/903/1999, 1 ноября 2004 г., пар. 6.4-6.5. Нарушение права на обжалование из-за отсутствия мотивированного решения также можно характеризовать как нарушение права на мотивированное решение, охраняемое Статьей 14(1).

¹³² *Ван Хюльст против Нидерландов*, U.N. Doc. CCPR/C/82/D/903/1999, 1 ноября 2004 г., пар. 6.4-6.5. См. также Комитет по правам человека, *Меннен против Нидерландов*, U.N. Doc. CCPR/C/99/D/1797/2008, 24 августа 2010 г., пар. 8.3; Комитет по правам человека, *Хэмилтон против Ямайки*, U.N. Doc. CCPR/C/50/D/333/1988, 25 марта 1994 г., пар. 9.1.

¹³³ Ошский городской суд, Приговор Г. Пасановой, 5 марта 2020.

В соответствии с Руководством ООН о роли прокуратуры, прокурор обязан “постоянно поддерживать честь и достоинство своей профессии” и “уважать и защищать человеческое достоинство.”¹³⁴ Руководство, подготовленное Международной ассоциацией прокуроров, аналогично требует от прокуроров “всегда вести себя профессионально, в соответствии с законом и нормами и этикой своей профессии,” “постоянно соблюдая высочайшие стандарты честности и заботы.”¹³⁵ Нормы и принципы Консультативного совета европейских прокуроров также отмечают: “прокуроры должны заслужить доверие общества, демонстрируя при всех обстоятельствах примерное поведение. Они должны обращаться с людьми справедливо, равным образом, уважительно и вежливо, и обязаны всегда придерживаться высочайших профессиональных стандартов и поддерживать достоинство своей профессии, всегда вести себя с честностью и заботой.”¹³⁶

В данном деле прокурор оскорбляла Г. Пасанову и её адвокатов и кричала на них в течение всего процесса. Например, 4 марта, после допроса якобы любовника обвиняемой, прокурор вступила в спор с Г. Пасановой вне рамок юридического процесса: та в этот момент не давала показания. Прокурор кричала: “Он правду сказал? О том, что вы сказали, что не замужем? Зачем ему звонили?”¹³⁷

В тот же самый день адвокаты попросили судью зачитать вслух заключение психиатрической экспертизы, где говорилось о госпитализации Г. Пасановой из-за побоев.¹³⁸ Прокурор начала спорить с адвокатами об этой просьбе, крича во весь голос: “жалуйтесь кому хотите.”¹³⁹ По словам адвоката, прокурор ещё выкрикивала: “Ты кто такая? Заткнись, всё уже решено. Так что заткнись.”¹⁴⁰ Когда адвокат пожаловалась на это поведение, прокурор ответила: “Ты кто такая? Тебя кто сюда привёл? Заткнись.”¹⁴¹

Как зафиксировал наблюдатель, спор о психиатрической экспертизе отражает в целом поведение обвинения на процессе. Хотя судья вмешивался время от

---

¹³⁴ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Руководство ООН о роли прокуратуры, 1990 г., пар. 3, 12. См.

<https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfProsecutors.aspx>.

¹³⁵ Международная ассоциация прокуроров, Стандарты профессиональной ответственности и изложение основных обязанностей и прав прокуроров, 1999, Принципы 1.2, 1.3. См. [https://www.iap-association.org/getattachment/Resources-Documentation/IAP-Standards-\(1\)/IAP_Standards_Oktober-2018_FINAL_20180210.pdf.aspx](https://www.iap-association.org/getattachment/Resources-Documentation/IAP-Standards-(1)/IAP_Standards_Oktober-2018_FINAL_20180210.pdf.aspx).

¹³⁶ Совет Европы, Заключение No.9 (2014) Консультативного совета европейских прокуроров для Комитета министров Совета Европы по европейским нормам и принципам прокуратуры, 17 декабря 2014 г., пар. 97. См. <https://rm.coe.int/168074738b>.

¹³⁷ Записи наблюдателя, 4 марта 2020 г..

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Интервью с адвокатом, 6 апреля 2020.

¹⁴¹ Там же.

времени, велел прокурору прекратить крик и оскорбления, она продолжала вести себя недопустимым образом.

В нарушение профессиональных норм, такое поведение нельзя считать соответствующим обязанности прокурора действовать “профессионально” и с “честью” и “достоинством.”

Право на свободу от дискриминации

Домашнее насилие и его последствия

Понимание домашнего насилия и его последствий продвинулось вперёд за последние десятилетия, в том числе понимание того, почему жертвы остаются с партнёрами и в итоге убивают их. Суды по всему миру всё больше опираются на экспертные свидетельства о том, как уникальная и дрящящаяся природа домашнего насилия влияет на его жертвы.¹⁴²

Синдром избитой женщины (Battered Woman Syndrome (BWS)) постулирует, что жертвы домашнего насилия существуют в состоянии приобретённой беспомощности, это означает, что длительный характер издевательств и его травмирующее влияние делают жертвы пассивными: они не уходят.¹⁴³ Решение остаться проистекает из “циклов насилия,” которые состоят из периода эскалации, когда напряжённость нарастает; взрыва насилия, когда совершается физическое насилие; и периода извинений и покаяния, когда насильник старается искупить свои действия и клянётся, что они не повторятся.¹⁴⁴ Из-за постоянного беспокойства и страха, вызванного этим циклом, жертв домашнего насилия могут спровоцировать на насилие такие действия, которые не вызовут его в других людях.¹⁴⁵

Кроме того, специалисты по уголовному правосудию отмечают, что суды, которые оценивают разумность действий жертв против своих мучителей, должны рассматривать конкретные опасности и препятствия, стоящие перед жертвами, подвергающимися длительным издевательствам.¹⁴⁶ Большое число жертв

---

¹⁴² См. Международная тюремная реформа, “Женщины, которые убивают в ответ на домашнее насилие: Как отвечают системы уголовного правосудия?”, 2016 г. См. https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/04/Women_who_kill_in_response_to_domestic_violence_Executive_summary.pdf.

¹⁴³ Пола Финли Мангум, “Пересмотр концепции доказательств Синдрома избитой женщины: Использование прокуратурой показаний экспертов в связи с избиениями”, *Boston College Third World Law Journal*, 1999 г., с. 601-602.

¹⁴⁴ Шерил А. Терранс и др., “Показания экспертов в делах об избиваемых женщинах, которые убивают: выход за пределы Синдрома избитой женщины”, *North Dakota Law Review*, 2012, с. 936-937.

¹⁴⁵ Там же с. 938.

¹⁴⁶ Там же с. 947-950; Пола Финли Мангум, “Пересмотр концепции доказательств Синдрома избитой женщины: Использование прокуратурой показаний экспертов в связи с избиениями”, *Boston College Third World Law Journal*, 1999, с. 607-609.

домашнего насилия, например, будут в итоге убиты своими партнёрами: угроза смерти совсем не иллюзорна. Дети жертв также могут подвергаться риску серьёзного вреда здоровью или гибели. Во многих случаях жертвы неоднократно пытались связаться с социальными службами или полицией, но безрезультатно. Вследствие этого, жертвы, которые остаются с партнёрами и впоследствии совершают насильственные действия, могут действовать не исходя из патологии, а исходя из своих непосредственных обстоятельств.¹⁴⁷

Как обсуждается ниже, эти теории должны быть основной для судебного рассмотрения таких дел, обеспечивая, чтобы обвинительные процессы против жертв домашнего насилия не нарушали обязательства государства по международным договорам в области прав человека, включая обязательство равного отношения к женщинам.

Поведение суда и прокурора

Статья 2 ICCPR требует, чтобы Государство относилось к гражданам равным образом, без какого бы то ни было различия, как то “в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.” Статья 3 предусматривает, что Государство “обязуется обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте,” а Статья 14(1) предусматривает, что “все лица равны перед судами и трибуналами.”

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) дополняет право на равенство, предусмотренное в ICCPR. Статья 2 обязывает Государства устранить дискриминацию и для этого, среди прочего, “установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации”; “воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством”; “принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия”; и “принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.”¹⁴⁸ Статья 5(а) требует от Государства упразднения обычаев и практики, которые основаны на стереотипности.

---

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ CEDAW, Статья 2(c)(d)(e)(f).

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин охарактеризовал использование государственными органами гендерных стереотипов в судебном процессе как нарушение и Статьи 2, и Статьи 5(а).¹⁴⁹ В деле *Белоусова против Казахстана*, например, Комитет рассматривал дело, в котором женщина была признана виновной в клевете за выдвинутое ей обвинение в сексуальном домогательстве.¹⁵⁰ Комитет выявил нарушения Статей 2 и 5(а) на том основании, что суд “сослался на тот факт, что автор не жаловалась на сексуальное домогательство, пока работала, а сделала это только после увольнения, в качестве обстоятельства, делающего её обвинение менее достоверным.”¹⁵¹ Как указал Комитет, такая мотивировка продемонстрировала отсутствие гендерной перспективы и понимания, почему женщины могут не сообщать о домогательствах.¹⁵² Аналогично, *невмешательство* судов в тех случаях, когда стороны опираются на гендерные стереотипы, может нарушать Статьи 2 и 5(а).¹⁵³

Комитет также указывает, что недостаточное внимание государственных органов к сообщениям о насилии по признаку пола (часто подогреваемое указанными выше стереотипами) нарушает Статьи 2 и 5(а).¹⁵⁴ В деле *С.Т. против России*, Комитет оценивал дело, в котором женщина, долгое время избиваемая мужем, получила тяжкие ранения после того, как он напал на неё с топором.¹⁵⁵ Обвинение потребовало лёгкого наказания, “переквалифицировав состав с обвинения в попытке убийства на причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта.”¹⁵⁶ Суд в свою очередь, проигнорировал историю домашнего насилия, выказав избыточное доверие к утверждениям лиц, дававших показания в пользу обвиняемого (они заявляли, что жертва спровоцировала обвиняемого), и придав недостаточно “веса показаниям свидетелей, подтверждающим версию событий [жертвы домашнего насилия].”¹⁵⁷ Вместо того, чтобы рассматривать нападение с топором в составе общей истории издевательств, суд признал обвиняемого виновным в “причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта” и приговорил его всего лишь к девяти месяцам лишения свободы.¹⁵⁸ Комитет

¹⁴⁹ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, В.К. против Болгарии, U.N. Doc. CEDAW/C/49/D/20/2008, 27 сентября 2011 г., пар. 9.11-9.13.

¹⁵⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Белоусова против Казахстана, U.N. Doc. CEDAW/C/61/D/45/2012, 25 августа 2015 г., пар. 2.10.

¹⁵¹ Там же пар. 10.10.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Р.К.Б. против Турции, U.N. Doc. CEDAW/C/51/D/28/2010, 13 апреля 2012 г., пар. 8.7-8.8

¹⁵⁴ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Белоусова против Казахстана, U.N. Doc. CEDAW/C/61/D/45/2012, 25 августа 2015 г., пар. 10.7-10.9.

¹⁵⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, С.Т. против России, U.N. Doc. CEDAW/C/72/D/65/2014, 8 апреля 2019 г., пар. 2.1-2.2, 2.9.

¹⁵⁶ Там же пар. 3.11.

¹⁵⁷ Там же пар. 9.6-9.7.

¹⁵⁸ Там же пар. 2.18, 9.6-9.7.

впоследствии определил, что поведение прокурора и суда, которые сбросили со счетов историю домашнего насилия, нарушило Статьи 2 и 5(a).¹⁵⁹

В данном деле прокурор ссылался на гендерные стереотипы, а суд не вмешался, в нарушение Статей 2 и 5(a) Конвенции и шире, всеобъемлющего права на свободу от дискриминации, которое предусмотрено CEDAW и Статьями 2,3, и 14 ICCPR. В заключительных прениях, например, прокурор утверждала, что на самом деле Г. Пасанова не подвергалась домашнему насилию, сказав: “как Гулжан могла с ним жить и рожать от него детей, если так плохо о нем отзывается?”¹⁶⁰ Это замечание отражает стереотипное представление о жертвах домашнего насилия, игнорирующее ту реальность, что жертвы часто остаются с партнёрами по целому ряду причин, как обсуждалось выше, в том числе из-за Синдрома избитой женщины и ограниченного доступа к институциональной поддержке.

Также прокурор заявила, что Г. Пасанова никак не могла переживать “сильное душевное волнение (аффект)” в момент происшествия, так как “аффект длится всего 1 минуту.”¹⁶¹ Опять-таки, это представление о том, как жертвы домашнего насилия реагируют на длительное насилие, прямо противоречит данным экспертов по домашнему насилию: как установлено теориями Синдрома избитой женщины и другими, жертвы часто существуют в состоянии вечного беспокойства и страха, и это состояние далеко не является преходящим.

Временами, прокурор, как представляется, перекладывала вину на жертву. Как она заявила относительно ссылки на побои, “никто не заставлял Пасанову выходить за него замуж, она сама выбрала У. Ысакова.”¹⁶² Далее она заявила: “Если не хотите жить с мужем, разведитесь. Зачем убивать? Это всё привело к вашему результату.”¹⁶³

При этом игнорирование судом и прокурором насилия, которому подвергалась Г. Пасанова, нарушило Статьи 2 и 5(a) Конвенции и шире, всеобъемлющее право на свободу от дискриминации, которое предусмотрено CEDAW и Статьями 2,3 и 14 ICCPR. Прокурор квалифицировала данное деяние по самой тяжкой статье, несмотря на обширные доказательства того, что Г. Пасанова долгое время подвергалась насилию и если действовала и не в порядке необходимой обороны, то по меньшей мере в состоянии “сильного душевного волнения (аффекта).” Соответственно, как обсуждалось выше, суд даже не упомянул в приговоре об истории домашнего насилия, полностью отвергнув ту возможность, что на Г.

---

¹⁵⁹ Там же пар. 9.6-9.7, 9.12.

¹⁶⁰ Записи наблюдателя, 5 марта 2020.

¹⁶¹ Записи наблюдателя, 4 марта 2020 г.; Записи наблюдателя, 5 марта 2020.

¹⁶² Текст аудиозаписи заседания, 5 марта 2020.

¹⁶³ Там же.

Пасанову в тот вечер было совершено нападение, либо что насилие оказало на неё психологическое влияние.

Действия прокурора и суда далеко не соответствуют обязательствам, установленным Статьями 2, 3 и 14 ICCPR и Статьями 2 и 5(a) CEDAW, нарушив право Г. Пасановой на свободу от дискриминации.

Уголовная ответственность

Суды должны учитывать длительное домашнее насилие при определении вины и вынесении обоснованных приговоров в делах, когда жертвы нанесли вред своим мучителям.

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, принятые Генеральной ассамблеей, гласят: “Суды при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого и относительно неопасный характер и сущность противоправного деяния, с учётом обязанностей женщин по уходу и их обычного поведения.”¹⁶⁴ Указание на “характер” противоправного поведения и “обычное поведение” женщин означает, что история домашнего насилия должна квалифицироваться как смягчающий фактор.¹⁶⁵

Специальный докладчик ООН по насилию против женщин, его причинам и последствиям, повторяет эту оценку, отмечая: “признавая тяжесть их преступлений, преступное поведение женщин в ситуациях крайнего издевательства и насилия должно рассматриваться внимательно, а их дела следует оценивать в свете смягчающих обстоятельств.”¹⁶⁶ По словам Докладчика, “аргументация на основе синдрома ‘избитых женщин’ может пролить свет на обстоятельства совершения насильственного деяния. Суды в ряде стран признают, что избитые женщины используют силу или убивают в свою защиту или в ответ на провокацию. В результате суды выносят более мягкие приговоры.”¹⁶⁷

Другие органы ООН пошли дальше, указав, что длительные издевательства должны служить основанием для полного оправдания в случаях, когда женщины

¹⁶⁴ Генеральная ассамблея, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), U.N. Doc. A/C.3/65/L.5, 6 октября 2010 г., Правило 61.

¹⁶⁵ Международная тюремная реформа, “Женщины, которые убивают в ответ на домашнее насилие: Как отвечают системы уголовного правосудия?”, 2016 г., с. 4.

¹⁶⁶ Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика ООН по насилию против женщин, его причинам и последствиям: миссия в Таджикистан, U.N. Doc. A/HRC/11/6/Add.2, 29 апреля 2009 г., пар. 37. См. <https://www.refworld.org/docid/4a0bda662.html>.

¹⁶⁷ Там же. 43.

применяют насилие превентивно. Несколько Специальных докладчиков ООН заняли эту позицию в деле, когда иранская женщина – Разия Ибрахими – убила своего мужа во сне в ответ на длительное физическое и психологическое насилие. Впоследствии её обвинили и приговорили за убийство. Докладчики сказали: “В домашнем насилии, угроза насилия со стороны постоянно жестокого мужчины-партнёра имеет кумулятивный эффект, являясь частью постоянно повторяющегося поведения, и насильственный ответ женщины должен толковаться как защитный ответ на кумулятивные акты насилия.”¹⁶⁸ В последующем сообщении в США, Докладчики вновь повторили эту позицию, заявив, что неразумно думать, будто женщины, подвергающиеся “злостному домашнему насилию”, будут ждать, пока им нанесут тяжкие увечья, прежде чем они станут защищать себя.¹⁶⁹

В данном деле суд не рассматривал долговременные побои, наносимые Г. Пасановой, ни как смягчающий фактор, ни как основание для оправдания. Неясно, посчитал ли суд историю насилия не имеющей отношения к делу или опирался на ошибочное представление прокурора, будто жертва не стала бы оставаться с насильником, не приняв во внимание показания и другие доказательства того, что У. Ысаков последовательно наносил побои Г. Пасановой. В любом случае, невнимание суда к этому насилию противоречило международным нормам.

---

¹⁶⁸ Ян Арно Хессбрюгге, “Права человека и личная самозащита в международном праве,” 2017, Oxford University Press, с. 251. См. https://books.google.no/books?id=K214DQAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=the+united+nations+on+self+defense+laws+intimate+partner+violence&source=bl&ots=PQnohkZ9bL&sig=ACfU3U2I-DVOQTb_Qsv_SZjKOV8akmdwag&hl=fr&sa=X&ved=2ahUKewjrwIDTz8zoAhWRjosKHWM6BSwQ6AEwEXoECAwQMw.

¹⁶⁹ Там же.

ВЫВОД И БАЛЛ

Уголовный процесс против Г. Пасановой отмечен серьезными нарушениями правил справедливого судебного разбирательства, которые прямо повлияли на исход дела. В частности, она не смогла представить ключевые показания экспертов и обычных свидетелей. Кроме того, ни прокурор, ни суд не приняли во внимание переживания Г. Пасановой как жертвы домашнего насилия. Таким образом, осуждение Г. Пасановой и вынесенный ей приговор противоречат международному праву. Так как приговор Г. Пасановой будет обжалован, суды Кыргызстана должны будут исполнить обязательства по ICCPR и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

БАЛЛ:

D

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

Эксперты присуждают процессу балл А, В, С, D либо F, что отражает их мнение о том, соблюдалось ли на суде, и в какой степени, действующее международное законодательство в области прав человека, учитывая в том числе следующее:

- Серьёзность допущенных нарушений;
- Повлияли ли эти нарушения на исход процесса;
- Были ли обвинения выдвинуты целиком или частично по неправомерным мотивам, включая политические мотивы, экономические мотивы, дискриминацию, например на основании “расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства,”¹⁷⁰ а также месть за деятельность по защите прав человека (даже если обвиняемый был в итоге оправдан);
- Объём вреда, причинённого обвинением (в том числе, но не только, был ли обвиняемый несправедливо приговорён, и если да, то к какому наказанию; содержался ли обвиняемый необоснованно под стражей до суда, даже если обвиняемый был в итоге оправдан в суде; подвергался ли обвиняемый жестокому обращению в связи с обвинением или судом; и/или насколько пострадала репутация обвиняемого из-за предъявления обвинений); и
- Совместимость законодательства и процессуальных норм, по которым был судим обвиняемый, с международным законодательством в области прав человека.

Уровни

- А: Судебный процесс, который, по данным наблюдения, соответствовал международным нормам.
- В: Судебный процесс, который в целом соответствовал нормам в области прав человека за вычетом небольших нарушений, когда эти нарушения не повлияли на исход дела и не нанесли существенного вреда.
- С: Судебный процесс, который не соответствовал международным нормам, но нарушения не повлияли на исход дела и не нанесли существенного вреда.
- D: Судебный процесс, который характеризуется одним или несколькими нарушениями международных норм, которые повлияли на исход дела и/или нанесли существенный вред.

---

¹⁷⁰ ICCPR, Статья 26.

- F: Судебный процесс, который связан с грубыми нарушениями международных норм, которые повлияли на исход дела и/или нанесли существенный вред.